

Глава 6

Критерии приемлемости

Филип Лич

6.1 ВВЕДЕНИЕ

Критерии процессуальной правоспособности и приемлемости, используемые Европейским Судом, изложены в ст. 34 и 35 Конвенции, которые устанавливают следующее:

Ст. 34

Суд может принимать жалобы от любого физического лица, любой неправительственной организации или любой группы частных лиц, которые утверждают, что явились жертвами нарушения одной из Высоких Договаривающихся Сторон их прав, признанных в настоящей Конвенции или в Протоколах к ней. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются никоим образом не препятствовать эффективному осуществлению этого права.

Ст. 35

1. Суд может принимать дело к рассмотрению только после того, как были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты, как это предусмотрено общепризнанными нормами международного права, и в течение шести месяцев с даты вынесения национальными органами окончательного решения по делу.

2. Суд не принимает к рассмотрению никакую индивидуальную жалобу, поданную в соответствии со статьей 34, если она:

а) является анонимной; или

б) является по существу аналогичной той, которая уже была рассмотрена Судом, или уже является предметом другой процедуры международного разбирательства или урегулирования, и если она не содержит новых относящихся к делу фактов.

3. Суд объявляет неприемлемой любую индивидуальную жалобу, поданную в соответствии со статьей 34, если сочтет ее несовместимой с положениями настоящей Конвенции или Протоколов к ней, явно необоснованной или злоупотреблением правом подачи жалоб.

4. Суд отклоняет любую переданную ему жалобу, которую со-

чет неприемлемой в соответствии с настоящей статьёй. Он может сделать это на любой стадии разбирательства.

Правила приемлемости являются ключевым аспектом системы Европейской Конвенции, не в последнюю очередь потому, что очень большая доля дел объявляется неприемлемыми. Например, в 2003 г. Суд объявил приемлемыми 753 жалобы, при том, что 17 270 дел было признано неприемлемыми (или исключено из списков Суда) — т.е. 96% дел¹. Ст. 34 (бывшая ст. 25) излагает требования, касающиеся процессуальной правоспособности. Ст. 35 (бывшая ст. 26) устанавливает критерии приемлемости, из которых наиболее важными в практическом отношении являются требование исчерпать внутренние средства защиты и подать жалобу в Суд не позднее шести месяцев после окончательного решения во внутреннем разбирательстве.

В этой главе рассматриваются следующие аспекты ст. 34 и 35:

- 6.2 *Правоспособность – кто может обращаться в Суд?*
- 6.3 *Кто может считаться потерпевшим?*
- 6.4 *Исчерпание внутренних средств защиты.*
- 6.5 *Шестимесячный срок.*
- 6.6 *Анонимные жалобы.*
- 6.7 *Жалобы по существу аналогичные уже рассмотренным Судом.*
- 6.8 *Жалобы, уже являющиеся предметом другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.*
- 6.9 *Несовместимость с положениями Конвенции.*
- 6.10 *Явная необоснованность.*
- 6.11 *Злоупотребление правом подачи жалобы.*

Изменения, вносимые Протоколом 14: дополнительный критерий приемлемости

Согласно Протоколу 14 к Конвенции (см. Примечание на стр. xv), в ст. 35 Конвенции будет включен новый критерий приемлемости. Этот новый критерий носит тройкий характер — Суд может признать дело неприемлемым, если сочтет, что:

- (i) заявитель не понес существенного ущерба, и
- (ii) если соблюдение прав человека не требует исследования существа жалобы, и

¹ Пояснительный отчет к Протоколу 14, п. 7.

(iii) при условии, что никакое дело не может отклоняться на этом основании, если оно не было должным образом рассмотрено национальным трибуналом (ст. 12 Протокола 14, вносящая изменения в ст. 35 Конвенции).

6.2 ПРАВОСПОСОБНОСТЬ — КТО МОЖЕТ ОБРАЩАТЬСЯ В СУД?

Правила Европейского Суда о правоспособности не являются строгими, хотя они неразрывно связаны с требованием, что заявитель должен указать, что пострадал в результате нарушения одного или более прав по Конвенции (что рассматривается ниже в п. 6.3). Суд не считает себя связанным национальными критериями, относящимися к *locus standi*, на том основании, что такие правила могут служить цели, отличной от указанной в ст. 34 Конвенции².

Ст. 34 гласит, что Суд может принимать жалобы от «любого физического лица, любой неправительственной организации или любой группы частных лиц». Соответственно, частные лица или группы частных лиц, НПО³, компании (даже ликвидированные)⁴, акционеры, фонды, профессиональные объединения, профсоюзы, политические партии и религиозные организации — все они могут подавать жалобы в Суд. В зависимости от характера предполагаемого нарушения Конвенции, жалобу по Конвенции может подать сама компания, либо ее управляющий и исполнительный директор⁵, а также — в исключительных обстоятельствах — отдельные акционеры⁶.

² *Скоццари и Джунта против Италии (Scozzari and Giunta v Italy)*, №№ 39221/98 и 41963/98, 13.7.00, (2002) 35 EHRR 12, п. 139.

³ Неправительственная организация не может быть заявителем, если она не может считаться пострадавшей в результате нарушения Конвенции. См., например, дело *Конка и другие против Бельгии (Conka and others v Belgium)*, № 51564/99, dec. 13.3.01 — в котором *Лига прав человека (Ligue des Droits de l'homme)* не пострадала от нарушений, допущенных в отношении семьи заявителей.

⁴ *Пайн Вэлли Девелопментс Лтд против Ирландии (Pine Valley Developments Ltd v Ireland)*, № 12742/87, Series A, № 222, 29.11.91, (1992) 14 EHRR 319.

⁵ *Каплан против Соединенного Королевства (Kaplan v UK)*, № 7598/76, 17.7.80, (1982) 4 EHRR 64.

⁶ *Агротексим и другие против Греции (Agrotexim and others v Greece)*, № 14807/89, Series A, № 330, 24.10.95, (1996) 21 EHRR 250; *G.J против Люксембурга (G.J. v Luxembourg)*, № 21156/93, 26.10.00; *Кредитный и индустриальный банк против Чешской Республики (Credit and Industrial Bank v Czech Republic)*, № 29010/95, 21.10.03.

Однако определенные права по определению могут быть заявлены только физическими лицами и не распространяются на организации – например, свобода мысли, совести и религии⁷, право на образование⁸ и право не подвергаться унижающему обращению или наказанию⁹.

Некоторые примеры различных типов заявителей приводятся ниже.

6.2.1 Группы частных лиц

*Гуэрра и др. против Италии (Guerra and others v Italy)*¹⁰: 40 жителей итальянского города подали жалобу по ст. 2, 8 и 10, жалуюсь на риск загрязнения или крупной аварии на химическом заводе, находящемся на расстоянии километра.

*Бальмер-Шафрот против Швейцарии (Balmer-Schafroth v Switzerland)*¹¹: десять заявителей, проживающих поблизости от атомной электростанции в Мюлеберге, обжаловали предоставление лицензии на использование, ссылаясь на ст. 2, 6(1), 8 и 13.

6.2.2 Деревни

*Деревня Муонио Саами против Швеции (Muonio Saami Village v Sweden)*¹²: жалоба была подана саамской деревней в Швеции в связи с неудовлетворением требования жителей на право выпаса оленей.

6.2.3 Компании и акционеры

*Санди Таймс против Соединенного Королевства (Sunday Times v UK)*¹³:

⁷ *X и Церковь саентологии против Швеции (X and Church of Scientology v Sweden)* (1979) 16 DR 68.

⁸ *Фонд Ингрид Йордебо и христианские школы и Ингрид Йордебо против Швеции (Ingrid Jordebo Foundation & Christian Schools and Ingrid Jordebo v Sweden)*, № 11533/85, (1987) 51 DR 125.

⁹ *Контакт-Информацион-Терапия и Хенген против Австрии (Kontakt-Information-Therapie and Hengen v Austria)*, № 11921/86, (1988) 57 DR 81.

¹⁰ № 14967/89, 19.2.98, (1998) 26 EHRR 357.

¹¹ № 22110/93, 26.8.97, (1998) 25 EHRR 598.

¹² № 28222/95, dec. 9.1.01.

¹³ Series A, № 30, 26.4.79, (1979-1980) 2 EHRR 245.

издатель, редактор и группа журналистов газеты «Санди Таймс», ссылаясь на ст. 10, обжаловала запрет генерального прокурора на публикацию статей о лекарстве «талидомид», ставшем предметом судебных разбирательств.

«Тиннелли и сын Лимитед» и др. и Макэлдафф и др. против Соединенного Королевства (Tinnelly & Son Ltd and others and McElduff and others v UK¹⁴): заявители оспорили непредоставление им правительством контрактов, утверждая, это было проявлением дискриминации по религиозным основаниям, а также жаловались на проблему министерских сертификатов, сделавших фактически невозможным обжалование решения, ссылаясь на ст. 6(1), 8, 13 и 14.

Прессос Компания Навьера А.О. и другие против Бельгии (Pressos Compania Naviera SA and others v Belgium)¹⁵: заявители — судовладельцы, ассоциации взаимного страхования судовладельцев и управляющий по делам о несостоятельности жаловались на имеющую обратную силу поправку в законодательство, влияющую на дела о неосторожности при проведении судов, ссылаясь на ст. 1 Протокола 1 и ст. 6(1).

Autronic AG v Switzerland¹⁶: заявитель — национальная компания-производитель электронной техники, — ссылаясь на ст. 10, обжаловала отказ в предоставлении лицензии на прием телевизионных программ с советского телеспутника,

Каплан против Соединенного Королевства (Kaplan v UK¹⁷): заявитель — председатель и исполнительный директор страховой компании был вправе утверждать, ссылаясь на ст. 6(1) и 13, что пострадал от нарушения прав компании, так как это нарушение затронуло его финансовые интересы, связанные с деятельностью компании и его интересы как должностного лица.

6.2.4 Строительные общества

Национальное и провинциальное строительное общество и др. против Соединенного Королевства (National & Provincial Building Society and others v UK¹⁸): три строительных общества требовали возвращения денег,

¹⁴ №№ 20390/92 и 21322/92, 10.7.98, (1999) 27 EHRR 249.

¹⁵ № 17849/91, Series A, № 332, 20.11.95, (1996) 21 EHRR 301.

¹⁶ № 12726/87, Series A, № 178, 22.5.90, (1990) 12 EHRR 485.

¹⁷ № 7598/76, 17.7.80, (1982) 4 EHRR 64.

¹⁸ №№ 21319/93, 21449/93 и 21675/93, 23.10.97, (1998) 25 EHRR 127.

выплаченных согласно утратившим силу налоговым нормам, ссылаясь на ст. 1 Протокола 1 и ст. 6 и 14.

6.2.5 Профсоюзы

Шведский профсоюз машинистов против Швеции (Swedish Engine Drivers' Union v Sweden¹⁹): профсоюз-заявитель опротестовал систему переговоров о заключении коллективных договоров, которая действовала только в отношении Союза государственных служащих, ссылаясь на ст. 11, 13 и 14.

Национальный союз полицейских Бельгии против Бельгии (National Union of Belgian Police v Belgium²⁰): профсоюз-заявитель жаловался на отказ властей признать его в качестве представительной организации, что привело к отстранению его от государственных консультаций, со ссылкой на ст. 11 и 14.

Уилсон, Национальный союз журналистов и др. против Соединенного Королевства (Wilson, NUJ and others v UK²¹): заявители (в том числе Национальный союз журналистов и Национальный союз железнодорожных, морских и транспортных рабочих) обжаловали национальное законодательство, позволяющее работодателям отказывать в признании ранее признанных профсоюзов, опираясь на ст. 10, 11 и 14 (см. также замечания третьей стороны в Приложении 26).

6.2.6 Религиозные объединения

Католическая церковь Ханьи против Греции (Canea Catholic Church v Greece²²): церковь обжаловала отсутствие права на участие в судебном разбирательстве в результате отказа гражданского суда признать, что она обладает статусом юридического лица, со ссылкой на ст. 6(1), 9, 14 и ст. 1 Протокола 1.

Святые монастыри против Греции (Holy Monasteries v Greece²³): восемь греческих православных монастырей обратились с жалобой на лишение собственности и невозможность предпринять разбирательст-

¹⁹ Series A, № 20, 6.2.76, (1979-80) 1 EHRR 617.

²⁰ Series A, № 9, 27.10.75, (1970-80) 1 EHRR 578.

²¹ №№ 30668/96, 30671/96 и 30678/96, 2.7.02, (2002) 35 EHRR 20.

²² № 25528/94, 16.9.97, (1999) 27 EHRR 521.

²³ №№ 13092/87 и 13984/88, Series A, № 301-A, 9.12.94, (1995) 20 EHRR 1.

во в национальных судах против греческого государства, ссылаясь на ст. 1 Протокола 1 и ст. 6(1).

*Бессарабская митрополия против Молдовы (Metropolitan Church of Bessarabia v Moldova*²⁴): церковь-заявительница жаловалась на отказ в государственном признании, ссылаясь на ст. 6, 9, 11, 13 и 14.

*X. и церковь саентологии против Швеции (X and Church of Scientology v Sweden*²⁵): заявители жаловались на запрет определенных формулировок в рекламе товаров, продаваемых саентологической церковью, ссылаясь на ст. 9.

6.2.7 Неправительственные организации (НПО)

*«Христиане против расизма и фашизма» против Соединенного Королевства (Christians Against Racism and Fascism v UK*²⁶): организация-заявитель обжаловала полицейский запрет на все публичные демонстрации в Лондоне, ссылаясь на ст. 5, 10, 11 и 14.

*Платформа «Врачи за жизнь» против Австрии (Plattform 'Ärzte für das Leben' v Austria*²⁷): организация-заявитель, объединение врачей, борющихся против аборт, оспаривали отказ полиции предоставить охрану их демонстраций от срыва со стороны групп, поддерживающих аборты, ссылаясь на ст. 9, 10, 11 и 13.

*«Ферайн gegen Tierfabriken» против Швейцарии (Vgt Verein gegen Tierfabriken v Switzerland)*²⁸: заявитель — организация, борющаяся против вивисекции, — обжаловала запрет на телевизионную рекламу, ссылаясь на ст. 10, 13 и 14.

6.2.8 Политические партии

*Станков и Объединенная македонская организация «Илинден» против Болгарии (Stankov and the United Macedonian Organisation Ilinden v Bulgaria*²⁹): заявители обжаловали меры, принятые властями для воспрепятствования демонстрациям объединения-заявителя, отстаивающего права национального меньшинства, ссылаясь на ст. 11.

²⁴ № 45701/99, 13.12.01.

²⁵ (1979) 16 DR 68.

²⁶ (1980) 21 DR 138.

²⁷ № 10126/82, Series A, № 139, 21.6.88, (1991) 13 EHRR 204.

²⁸ № 24699/94, 29.6.01.

²⁹ №№ 29221/95 и 29225/95, 2.10.01.

*Рефак Партиси (Партия благоденствия) и другие против Турции (Refah Partisi (the Welfare Party) and others v Turkey*³⁰): заявители жаловались на решение Конституционного Суда о роспуске Партии благоденствия и на ограничение политических прав других заявителей, ссылаясь на ст. 9, 10, 14, 17 и 18 Конвенции и ст. 1 и 3 Протокола 1.

6.2.9 Национальность и место жительства

Национальность и место жительства не влияют на право обращения в Суд с жалобой на нарушения Конвенции, что является отражением обязательства сторон, изложенного в ст. 1, обеспечивать права, гарантированные Конвенцией, любому, находящемуся в их юрисдикции. Проверке подвергается лишь право заявителя считаться жертвой нарушения его (ее) прав по Конвенции.

6.2.10 Правоспособность

Отсутствие правоспособности в целом не сказывается на праве подачи жалобы, однако заявители могут быть представлены родственником или иным подходящим лицом. Например, в деле *Винтерверп против Нидерландов (Winterwerp v Netherlands*³¹) жалоба была подана человеком, получившим тяжелое повреждение мозга в аварии и насильственно содержавшимся в психиатрической больнице в соответствии с нидерландским законодательством о психическом здоровье. Аналогичным образом заявительница по делу *Ван дер Леер против Нидерландов (Van der Leer v Netherlands*³²) пыталась оспорить свое принудительное содержание в психиатрической больнице. Однако там, где заявителей в Суде представляют их родственники или другие лица, Суд требует доказательств их полномочий для представления заявителя.

6.2.11 Право представлять другое лицо

Суд признает, что близкий родственник может подать жалобу от имени «жертвы» предполагаемого нарушения Конвенции, особенно

³⁰ №№ 41340/98, 41342/98, 41343/98 и 41344/98, 13.2.03.

³¹ Series A, № 33, 24.10.79, (1979-80) 2 EHRR 387.

³² № 11509/85, Series A, № 170, 21.2.90, (1990) 12 EHRR 567.

виду уязвимости³³ или плохого состояния здоровья жертвы³⁴.

Кроме того, Суд может позволить подачу жалобы от имени другого лица (например, ребенка), даже если согласно внутреннему законодательству оно не имеет на это права³⁵ (см. также п. 6.2.12 «Дети» ниже).

В этих обстоятельствах заявитель должен направить в Суд письмо от жертвы, подтверждающее право родственника заявителя на подачу жалобы³⁶.

6.2.12 Дети

Дети могут быть заявителями по делам перед Европейским Судом совместно со взрослыми жертвами в связи с той же жалобой, либо выступая от своего собственного имени. Так, в деле *Маркс против Бельгии* (*Marckx v Belgium*³⁷) мать-одиночка и ее маленькая дочь жаловались на бельгийские законы о незаконнорожденности, в том числе в связи с завещанием и наследованием имущества. Дело *A. против Соединенного Королевства* (*A v UK*³⁸) касалось крайне жестокого обращения отчима с заявителем-ребенком и неспособности государства обеспечить ребенку защиту от жестокого обращения. Дела *T и V против Соединенного Королевства* (*T and V v UK*³⁹) были связаны с уголовным разбирательством в отношении 11-летних заявителей в связи с похищением и убийством двухгодовалого мальчика, совершенным ими в возрасте 10 лет.

Детей также могут представлять их родители (как, например, в деле *Кэмпбелл и Коузанс против Соединенного Королевства* (*Campbell and Cosans v UK*⁴⁰), где заявители жаловались от имени своих детей на риск применения телесных наказаний в школе). Это может быть более проблематичным, если имеется потенциальный конфликт инте-

³³ См., например, *Y.F. против Турции* (*Y.F. v Turkey*), № 24209/94, 22.7.03, п. 3.

³⁴ *Ильхан против Турции* (*Ihan v Turkey*), № 22277/93, 27.6.00, (2002) 34 EHRR 36, пп. 53-5.

³⁵ См., например, *Нильсен против Дании* (*Nielsen v Denmark*), № 10929/84, 28.11.88, (1989) 11 EHRR 175, пп. 56-57; *Скоццари и Джунта против Италии* (*Scozzari and Giunta v Italy*), №№ 39221/98 and 41963/98, 13.7.00, (2002) 35 EHRR 12, п. 138.

³⁶ *Ильхан против Турции* (*Ihan v Turkey*), № 22277/93, 27.6.00, (2002) 34 EHRR 36, п. 53.

³⁷ Series A, № 31, 13.6.79, (1970-80) 2 EHRR 330.

³⁸ №№ 24724/94 и 24888/94, 16.12.99, (2000) 30 EHRR 121.

³⁹ № 25599/94, 23.9.98, (1999) 27 EHRR 611. См. также *SC v UK*, № 60958/00, 15.6.04.

⁴⁰ №№ 7511/76 и 7743/76, 16.5.80, (1981) 3 EHRR 531.

ресов⁴¹ или по каким-либо причинам родитель не правомочен согласно внутреннему законодательству представлять интересы ребенка.

В деле *Хокканен против Финляндии (Hokkanen v Finland)*⁴² с жалобой обратился отец в связи со спором об опеке над ребенком с его бабушкой и дедушкой со стороны матери. Отец-заявитель также подал жалобу от имени своей дочери, однако этот аспект дела был объявлен неприемлемым, поскольку было установлено, что он в отношении к делу время уже не был опекуном своей дочери. Однако в деле *Скоццари и Джунта против Италии (Scozzari and Giunta v Italy)*⁴³ Большая Палата признала, что в случае конфликта относительно интересов несовершеннолетнего между физическим родителем и лицом, назначенным властями опекуном ребенка, может иметь место риск, что определенные проблемы не будут доведены до внимания Суда. Поэтому в этом деле было установлено, что заявительница, как физическая мать, правомочна представлять интересы своих детей, несмотря на то, что она была лишена родительских прав⁴⁴. Детей в Суде могут представлять другие лица, например, адвокаты, при условии, что представитель предьявляет подтверждение права действовать от их имени. Например, в деле *SD, DP и T против Соединенного Королевства (SD, DP and T v UK)*⁴⁵, связанного с длительностью разбирательства по делу об опеке, жалоба была подана адвокатом от имени трех детей и подкреплена доверенностью от опекуна *ad litem*, назначенного судом для охраны интересов детей в национальном разбирательстве. Правительство это обжаловало, заявив, что ни адвокат, ни опекун *ad litem* не имели права действовать от имени детей в разбирательстве по Европейской Конвенции. Однако Комиссия отклонила возражения правительства, подчеркнув, что не придерживается чрезмерно жесткого или формального подхода к подобным вопросам, поскольку дети обычно зависят от других лиц в представлении их интересов и нуждаются в особой защите их интересов, которая должна быть и практической, и эффектив-

⁴¹ Однако см. *P., C. и S против Соединенного Королевства (P., C. and S. v UK)*, № 56547/00, dec. 11.12.01.

⁴² № 19823/92, Series A, № 299-A, 23.9.94, (1995) 19 EHRR 139.

⁴³ №№ 39221/98 и 41963/98, 13.7.00, (2002) 35 EHRR 12.

⁴⁴ Там же, п. 138.

⁴⁵ *SD, DP and T против Соединенного Королевства (SD, DP and T v UK)*, № 23715/94, 5.96, (1996) 22 EHRR CD148.

ной. Не было обнаружено конфликта интересов и, судя по обстоятельствам, иной вариант представления интересов отсутствовал.

6.2.13 Смерть жертвы или заявителя

Суд не принимает жалобы от имени умерших, однако распространенной практикой является подача жалобы от имени покойного близким родственником или наследником⁴⁶. Например, дело *Макканн и другие против Соединенного Королевства (McCann and others v UK)*⁴⁷, связанное со смертью трех членов ИРА, застреленных британскими солдатами на Гибралтаре, было подано членами семей жертв, которые были представителями недвижимого имущества покойных. В деле *Кинан против Соединенного Королевства (Keenan v UK)*⁴⁸ заявительница, после совершенного ее сыном самоубийства в тюрьме, жаловалась на то, что руководство тюрьмы не предприняло достаточных мер по охране его жизни. В таких делах заявитель не обязан устанавливать финансовую зависимость или материальный ущерб. В деле *Кинан* сыну заявительницы было более 18 лет на момент смерти, и он не имел иждивенцев, что, по сути, исключало возможность внутреннего разбирательства в соответствии с Законом о смертельных случаях 1976 г. или о возмещении ущерба при потере члена семьи. Отсутствие какого-либо материального ущерба не было препятствием для подачи г-жой Кинан жалобы в Европейскую Комиссию, и, в сущности, сам факт, что она не могла предпринять внутреннее разбирательство в отношении смерти ее сына, привел к признанию Комиссией нарушения права на эффективную защиту по ст. 13. В случаях, когда право заявителя подать жалобу по Конвенции в отношении умершего родственника оспаривается, страсбургские институты подчеркивают цель и назначение Конвенции — предоставлять практическую и эффективную гарантию защиты. Соответственно, в деле *Яша против Турции (Yaşa v Turkey)*⁴⁹ Суд установил, что заявитель, племянник покойного, может законно утверждать, что пострадал от деяния столь трагического, как убийство его дяди. Не имело значения

⁴⁶ Так может быть в случае, если внутреннее дело о наследовании все еще ожидает рассмотрения: *Малхоус против Чешской Республики (Malhous v Czech Republic, № 33071/96, dec. 13.12.00.*

⁴⁷ № 18984/91, Series A, № 324, 27.9.95, (1996) 21 EHRR 97.

⁴⁸ № 27229/95, 6.9.99, (2001) 33 EHRR 38.

⁴⁹ № 22495/93, 2.9.98, (1999) 28 EHRR 408.

наличие более близких родственников, которые могли обратиться с иском от имени покойного. Бывают случаи, когда права по Конвенции родственника умершего также были нарушены и поэтому жалоба должна подаваться заявителем от собственного имени, равно как и от имени покойного. Например, в деле *Курт против Турции* (*Kurt v Turkey*⁵⁰) заявительница жаловалась на исчезновение ее сына в юго-восточной Турции, ссылаясь на ст. 2, 3, 5, 13, 14 и 18 в отношении ее сына, и ст. 3 в отношении себя самой в связи с беспокойством и огорчением, вызванными продолжительным исчезновением ее сына, которые, как она утверждала, могли быть приравнены к бесчеловечному обращению. Исходя из обстоятельств дела, Суд установил нарушение ст. 5 и 13 в отношении сына заявительницы и нарушение ст. 3 в отношении заявительницы.

Однако в деле *Санлес Санлес против Испании* (*Sanles Sanles v Spain*⁵¹) заявительница подала жалобу в Суд от имени своего зятя, совершившего самоубийство. После аварии у ее зятя парализовало руки и ноги, и через внутреннее разбирательство он добивался права умереть безболезненной смертью, которая не привела бы к преследованию помогавших ему лиц. После того как он умер (с помощью неустановленных лиц) заявительница безуспешно пыталась продолжать внутреннее разбирательство от его имени. Европейский Суд установил, что заявительница не была непосредственно затронута предполагаемыми нарушениями Конвенции, и поэтому не могла обращаться с жалобой в качестве пострадавшей.

Если заявитель умирает, пока дело ожидает рассмотрения в Суде, обычно дело могут продолжать близкие родственники или наследники заявителя, если эти лица имеют законный интерес⁵², или если Суд согласится с тем, что жалоба имеет общезначимый характер. Например, родители больного гемофилией, заразившегося ВИЧ, смогли продолжить разбирательство в отношении длительности внутреннего разбирательства о компенсации после смерти заявителя⁵³. В деле *Ласки, Джаггард и Браун против Соединенного Королевства* (*Laskey,*

⁵⁰ № 24276/94, 25.5.98, (1999) 27 EHRR 373.

⁵¹ № 48335/99, dec. 9.11.00.

⁵² См., например, *Йециус против Литвы* (*Jecius v Lithuania*), № 34578/97, 31.7.00, (2002) 35 EHRR 16, п. 41. Однако адвокат заявителя не обладает достаточным интересом для продолжения разбирательства. См., например, *Севги Эрдоган против Турции* (*Sevgi Erdoğan v Turkey*), № 28492/95, 29.4.03.

⁵³ *X против Франции* (*X v France*), 31.3.92, № 9993/82, (1992) 14 EHRR 483.

*Jaggard and Brown v UK*⁵⁴), связанном с уголовным разбирательством за причинение физического насилия в ходе совершения актов садомазохизма, Суд не возражал против того, чтобы отец первого заявителя продолжил разбирательство после его смерти.

В деле *Луканов против Болгарии (Lukanov v Bulgaria)*⁵⁵, связанном с арестом и уголовным преследованием в отношении бывшего премьер-министра Болгарии, не оспаривалось, что вдова и двое детей заявителя могли продолжать жалобу, после того, как г-н Луканов был убит выстрелом около своего дома. Однако в деле *Ахмет Садик против Греции (Ahmet Sadik v Greece)* право вдовы и детей заявителя продолжать разбирательство было оспорено⁵⁶. Заявитель, который был издателем газеты и кандидатом на парламентских выборах, подвергся уголовному преследованию за публикацию ложной и порочащей информации о других кандидатах и за подстрекательство мусульманского населения к беспорядкам. Он умер после того, как Комиссия опубликовала свой доклад по существу дела и его вдова и двое детей желали продолжать разбирательство. Правительство утверждало, что жалоба, касающаяся нарушения ст. 10, не может переходить к наследникам заявителя, однако Суд решил, что наследники имеют законный моральный интерес в решении, признающем, что осуждение заявителя было нарушением ст. 10, равно как и материальный интерес в данном деле.

Однако душеприказчик (исполнитель завещания) не правомочен подавать жалобу. Так, дело *Шерер против Швейцарии (Scherer v Switzerland)*⁵⁷ было исключено из списка, поскольку его желал продолжать не близкий родственник, а душеприказчик (исключительно по денежным соображениям), и Суд счел, что нет общественного интереса в продолжении дела. Существенным соображением при исключении дела из списков было то, что внутреннее законодательство по данному вопросу претерпело значительные изменения с момента рассматриваемых событий. В деле *S. G. против Франции (S. G. v France)*⁵⁸, связанном с несправедливостью гражданского разбирательства, заявительница умерла в ходе рассмотрения дела, и ее недвижи-

⁵⁴ № 21627/93, 19.2.97, (1997) EHRR 39.

⁵⁵ № 21915/93, 20.3.97, (1997) 24 EHRR 121.

⁵⁶ *Ахмет Садик против Греции (Ahmet Sadik v Greece)*, № 18877/91, 15.11.96, (1997) 24 EHRR 323.

⁵⁷ № 17116/90, 25.3.94, (1994) 18 EHRR 276.

⁵⁸ № 40669/98, 18.9.01.

мое имущество унаследовала *La Fondation de France* как наследник имущества, оставшегося после налогов и сборов, которая, как было установлено, не имела законного интереса в продолжении разбирательства и дело было соответственно вычеркнуто из списка. «Интерес» в получении компенсации по ст. 41 не был сочтен достаточным.

В исключительных случаях Суд может разрешить продолжение разбирательства, даже если заявитель умер, а родственники или наследники, желавшие бы продолжить жалобу, отсутствуют. Заявитель в деле *Карнер против Австрии (Karner v Austria)*⁵⁹ умер в ходе разбирательства по Конвенции и, несмотря на отсутствие наследника для продолжения дела, Суд отклонил прошение правительства об исключении дела по ст. 37, ввиду общей значимости вопроса, поднимаемого в данном деле (права гомосексуалиста наследовать права владения своего партнера) для всех государств-участников Конвенции. Суд установил, что:

*Как правило, и в особенности в делах, которые в первую очередь касаются имущественных и поэтому могущих быть переданными претензий, существование других лиц, которым передается эта претензия, является важным, но не единственным, критерием. . . дела по правам человека, находящиеся в Суде, обычно также имеют моральное измерение, которое должно учитываться при решении вопроса о продолжении исследования жалобы после смерти заявителя. Это тем более верно, если главный вопрос, затронутый в деле, выходит за рамки отдельной личности и интересов заявителя. . .*⁶⁰

Кроме того:

*Хотя основным назначением системы Конвенций является предоставление индивидуальной помощи, ее миссия состоит также и в том, чтобы определять проблемы, рассмотрение которых обладает общественным интересом, тем самым, поднимая общий уровень защиты прав человека и распространяя юридические принципы защиты прав человека на все страны Конвенции*⁶¹.

⁵⁹ № 40016/98, 24.7.03, (2004) 38 EHRR 24.

⁶⁰ П. 25.

⁶¹ П. 26.

6.2.14 Государственные корпорации

Государственные учреждения, такие как местные органы власти, не могут обращаться с жалобами в Европейский Суд, т. к. ст. 34 разрешает обращаться в суд только «частным лицам, неправительственным организациям или группам частных лиц». Это правило не относится к «децентрализованным органам, исполняющим государственные функции»⁶². Различным государственным органам, таким как испанский городской совет и швейцарская коммуна местного самоуправления было по этой причине запрещено обращаться с жалобой в Страсбург⁶³.

Суд счел, что национальная радиовещательная компания Radio France не является государственной организацией, не имеет права подать жалобу по Конвенции, ввиду ее независимого управления и сходностью ее положения как радиовещателя с положением частных радиостанций⁶⁴. В жалобе, поданной Би-Би-Си против Соединенного Королевства, касающейся предъявленной ей судебной повестки с требованием предоставить в ходе уголовного разбирательства имевшие отношение к делу видеоматериалы, Комиссия оставила открытым вопрос о том, могла ли Би-Би-Си как организация, учрежденная королевским пожалованием, обратиться с жалобой по Конвенции⁶⁵.

6.3 КТО МОЖЕТ СЧИТАТЬСЯ ЖЕРТВОЙ?

В соответствии со ст. 34, заявитель должен утверждать, что стал жертвой нарушения одного или более прав, гарантированных Кон-

⁶² *Дандерюдс Коммун против Швеции (Danderyds Kommun v Sweden)*, № 52559/99, dec. 7.6.01.

⁶³ См. *Аюнтамиенто де М. против Испании (Ayuntamiento de M v Spain)*, № 15090/89, dec. 7.1.91, 68 DR 209; *Ротентурм Коммуне против Швейцарии (Rothenthurm Commune v Switzerland)*, № 13252/87, dec. 14.12.88, 59 DR 251. См. также 16 *Austrian Communes and some of their councillors v Austria*, № 5765/77, dec. 31.5.74; *Провинция Бари, Соррентино и Мессени Неманья против Италии (The Province of Bari, Sorrentino and Messeni Nemagna v Italy)*, № 41877/98, dec. 15.9.98; *Муниципальный район Антильи против Франции (The Municipal Section of Antilly v France)*, № 45129/98, ECHR 1999-VIII, и *Аюнтамиенто де Мула против Испании Ayuntamiento de Mula v Spain*, № 55346/00, dec. 1.2.01.

⁶⁴ *Радио Франс и другие против Франции (Radio France and others v France)*, № 53984/00, dec. 23.9.03.

⁶⁵ *Би-Би-Си против Соединенного Королевства (BBC v UK)*, № 25978/94, dec. 18.1.96, (1996) 21 EHRR CD 93.

венцией⁶⁶. Суд рассматривает только конкретные обстоятельства каждого дела и не допускает абстрактных исков (*actio popularis*)⁶⁷, а также не рассматривает гипотетические нарушения. Это может привести к отклонению всей или части жалобы по Конвенции. Например, в деле *Бакли против Соединенного Королевства* (*Buckley v UK*)⁶⁸ заявительница-цыганка жаловалась на то, что ей и ее семье препятствовали жить в фургоне на ее собственной земле и вести кочевой образ жизни. Заявительница также жаловалась в Суд на положения Закона о стоянках для фургонов 1968 г. и Закона об уголовной юстиции и общественном порядке 1994 г., запретивших в определенных случаях использование цыганских фургонов. Однако Суд счел, что, поскольку меры против заявительницы были предприняты не в соответствии с каким-либо из этих законов, эти жалобы рассмотрению не подлежат.

Согласно критериям, применяемым Судом, заявитель должен показать, что его или ее лично или непосредственно коснулось предполагаемое нарушение Конвенции. Имеются многочисленные примеры жалоб по Конвенции, в которых было установлено, что заявители не удовлетворили этому критерию⁶⁹, в каком-либо случае жалоба объявляется неприемлемой *ratione personae*. Например, в деле *Христианская федерация Свидетелей Иеговы Франции против Франции* (*Fédération Chrétienne des Témoins de Jéhovah de France v France*)⁷⁰ заявитель, национальное объединение, представляющее Свидетелей Иеговы, жаловался на парламентский доклад о сектах, который, как он утверждал, спровоцировал политику репрессий и закон, призванный воспрепятствовать и подавлять секты. Дело было объявлено неприемлемым на том основании, что заявитель не мог утверждать, что был непосредственно затронут данной мерой. В деле *Мейджи против Соединенного Королевства*

⁶⁶ См., например, *Сенатор Лайнз ГмбХ против 15 государств-членов Европейского Союза* (*Senator Lines GmbH v 15 Member States of the European Union*), № 56672/00, dec. 10.3.04.

⁶⁷ См., например, *Линдсей и другие против Соединенного Королевства* (*Lindsay and others v UK*), № 31699/96, dec. 17.1.97, (1997) 23 EHRR CD 199: жалоба, в которой утверждалось, что она подана от имени более 1 млн людей, проживающих в Северной Ирландии, была признана неприемлемой как несовместимая *ratione personae* с положениями Конвенции.

⁶⁸ № 20348/92, 25.9.96, (1997) 23 EHRR 101.

⁶⁹ См., например, *SEGI против Германии и других* (*SEGI v Germany and others*), №№ 6422/02 и 9916/02, dec. 23.5.02.

⁷⁰ № 53430/99, dec. 6.11.01. См. также, например, *Ватан против России* (*Vatan v Russia*), № 47978/99, 7.10.04.

(*Magee v UK*⁷¹) заявитель-барристер жаловался на требование принесения присяги кандидатами на звание королевского адвоката, что, по его утверждению, является нарушением ст. 9, 10, 13 и 14 Конвенции. Однако дело было признано неприемлемым на том основании, что, поскольку его заявление о принятии в королевские адвокаты было отклонено, он не мог утверждать, что является жертвой нарушения согласно ст. 34. В деле, относящемся к изменениям в общем праве, ограничивающим использование «обнаруженных» документов, которые ранее оглашались в суде⁷², заявителями были журналисты и газетная компания, которые утверждали, что на их источники информации было оказано неблагоприятное воздействие, поскольку обладатели такой информации не желали раскрыть ее журналистам, а риск разбирательства об оскорблении оказал неблагоприятное воздействие на свободу выражения ими своего мнения. Однако было признано, что заявители не являются жертвами, поскольку сами они не подверглись ограничениям или ущемлениям. Для того чтобы удовлетворить критериям «жертвы», обжалуемый ущерб должен носить менее опосредованный и отдаленный характер.

Дело *Агротексим и другие против Греции* (*Agrotexim and others v Greece*⁷³) касалось предполагаемого незаконного вмешательства муниципальных властей в различные права пивоваренной компании, акционеры которой были заявителями. Суд счел жалобу несовместимой с Конвенцией *ratione personae*, поскольку акционеры компании не были жертвами нарушения. Сама пивоваренная компания могла бы подать жалобу (несмотря на то, что находилась в процессе ликвидации (ликвидирована): отмена корпоративной защиты могла быть оправданной лишь в исключительном случае, если бы было установлено, что сама компания не могла подать жалобу по Конвенции. Данный тест одни заявители по делу могут пройти, а другие — нет⁷⁴. В деле *Ахмед и другие против Соединенного Королевства* (*Ahmed and others v UK*⁷⁵) жалоба,

⁷¹ № 24892/95, 6.4.95, (2001) 31 EHRR 35.

⁷² *Ли, Гардиан Ньюспейперз Лтд и Обсервер Лтд против Соединенного Королевства* (*Leigh, Guardian Newspapers Ltd and Observer Ltd v UK*), № 10039/82, (1985) 7 EHRR 409, 451.

⁷³ № 14807/89, Series A, № 330, 24.10.95, (1996) 21 EHRR 250.

⁷⁴ См., например, *Боуман и Общество защиты нерожденных детей против Соединенного Королевства* (*Bowman and the Society for the Protection of the Unborn Child v UK*), № 24839/94, 4.12.95, (1998) 26 EHRR 1.

⁷⁵ № 22954/93, 12.9.95, (2000) 29 EHRR 1. См. также, например, *Перселл и другие против Ирландии* (*Purcell and others v Ireland*), № 15404/89, 16.4.91.

поданная UNISON (профсоюзом работников сферы обслуживания — Прим. пер.) в связи с ограничениями на политическую деятельность сотрудников органов местного самоуправления, была объявлена неприемлемой. Комиссия установила, что данные правила⁷⁶ не затрагивали прав союза как такового (по ст. 10 и 11) и поэтому UNISON не мог считаться жертвой нарушения Конвенции. Однако жалобы, поданные отдельными служащими местного самоуправления, которых коснулись эти правила, были признаны приемлемыми. Поэтому, если имеются сомнения относительно статуса жертвы организации-заявителя, рекомендуется включить в качестве заявителя хотя бы одно пострадавшее частное лицо. Если потенциальные заявители урегулируют внутреннее разбирательство до начала разбирательства в Европейском Суде, они более не смогут считаться жертвами нарушения Конвенции. Эта позиция была выражена Большой Палатой в деле *Кальвелли и Чильо против Италии (Calvelli and Ciglio v Italy)*⁷⁷, связанном со смертью ребенка заявителей через два дня после рождения. Они подали гражданский иск о компенсации, но впоследствии урегулировали дело за 95 млн лир до подачи жалобы в Европейский Суд. См. также «Утрата статуса жертвы» в п. 6.3.4 ниже.

Страсбургские институты допускают некоторую степень гибкости в определенных обстоятельствах при определении понятия «жертвы». Например, в деле *Горраис Лисаррага и другие против Испании (Gorraiz Lizarraga and others v Spain)*⁷⁸ заявители были участниками кампании против затопления их деревни перед началом строительства плотины. Внутреннее разбирательство было начато местным объединением (председателем и одним из членов которого являлись заявители), созданное для лоббирования против строительства плотины. Хотя сами заявители и не были стороной в разбирательстве, Суд тем не менее решил, что они все равно могут считаться «жертвами» в отношении утверждения о нарушении ст. 6 на том основании, что объединение было создано с конкретной целью защиты интересов его членов перед судом, и эти члены были непосредственно затронуты проектом строительства плотины.

⁷⁶ Правила для сотрудников местного самоуправления (политические ограничения) (The Local Government Officers (Political Restrictions) Regulations) 1990, SI 1990 № 851.

⁷⁷ № 32967/96, 17.1.02.

⁷⁸ № 62543/00, 27.4.04.

Если имеются какие-либо сомнения относительно того, обладает ли лицо статусом «жертвы», практикующие юристы должны тщательно исследовать, подпадают ли их клиенты под одну из категорий, изложенных ниже в п. 6.3.1 (потенциальные жертвы) или 6.3.2 (опосредованные жертвы).

6.3.1 Потенциальные жертвы

Ст. 34 разрешает заявителю обжаловать закон, нарушающий их права по Конвенции, даже если к ним не была применена какая-либо конкретная мера. Однако потенциальные жертвы нарушений Конвенции должны убедить Суд, что имеется реальный риск, что нарушение коснется их непосредственно⁷⁹.

Те лица, в отношении которых имелся такой риск, относились к различным категориям, включая лиц, на которых распространяется риск уголовного преследования. Дела *Даджен против Соединенного Королевства* (*Dudgeon v UK*⁸⁰), *Норрис против Ирландии* (*Norris v Ireland*⁸¹), *Модинос против Кипра* (*Modinos v Cyprus*⁸²) касались внутреннего законодательства, объявлявшего гомосексуализм уголовным преступлением. В деле *Даджен* заявитель жаловался на то, что он подлежит преследованию из-за своей гомосексуальности и жаловался на страх, страдание и психологический дискомфорт, вызванные самим существованием данных законов. Он допрашивался полицией в связи с гомосексуальностью, а его дом подвергался обыску, однако уголовное преследование против него не было предпринято. Тем не менее, Суд согласился, что само существование такого законодательства оказывало продолжительное и непосредственное влияние на его частную жизнь. Также для дела было существенно, что данный закон не был просто «мертвой буквой». К сходному решению пришла Комиссия относительно статуса «жертвы» заявителя по делу *Сазерленд против Соединенного Королевства* (*Sutherland v UK*⁸³), касавшегося установ-

⁷⁹ См., например, *Оупен Дор и Даблин Велл Вуман против Ирландии* (*Open Door and Dublin Well Woman v Ireland*), №№ 14234/88 и 14253/88, Series A, № 246, 29.10.92, (1993) 15 EHRR 244, п. 44 и *Джонстон и другие против Ирландии* (*Johnston and others v Ireland*), № 9697/82, Series A, № 112, 18.12.86, (1987) 9 EHRR 203, п. 42.

⁸⁰ Series A, № 45, 23.9.81, (1982) 4 EHRR 149.

⁸¹ № 10581/83, Series A, № 142, 26.10.88, (1991) 13 EHRR 186.

⁸² № 15070/89, Series A, № 259, 22.4.93, (1993) 16 EHRR 485.

⁸³ № 25186/94, 1.7.97, (1997) 24 EHRR CD 22.

ления минимального возраста для гомосексуальной активности в 18, а не 16 лет. До достижения заявителем 18 лет существование этого закона непосредственно затрагивало его частную жизнь, несмотря даже на то, что ему не угрожало уголовное преследование. В деле *ADT против Соединенного Королевства (ADT v UK)*⁸⁴ заявитель был осужден за непристойное поведение. Это было признано нарушением ст. 8, но нарушением являлось и сохранение в силе законодательства, криминализовавшего гомосексуальные акты между мужчинами, совершаемые один на один.

Лица, принадлежащие к определенной группе в обществе, которые могут быть затронуты определенной мерой или ее отсутствием, также могут считаться потенциальными жертвами. В деле *Бальмер-Шафрот против Швейцарии (Balmer-Schafroth v Switzerland)*⁸⁵ правительство утверждало, что заявители, проживавшие вблизи атомной электростанции, не могут считаться жертвами решения о продлении лицензии на деятельность электростанции, поскольку последствия нарушений, на которые они жаловались, были слишком отдаленными, чтобы затронуть их персонально и непосредственно. Однако Суд отклонил эти доводы, поскольку возражения заявителей были сочтены приемлемыми Швейцарским федеральным советом и нарушение Конвенции могло иметь место даже в отсутствие ущерба (что имеет значение лишь в контексте выплат по ст. 41).

Дело *Оупен Дор и Даблин Велл Вуман против Ирландии (Open Door and Dublin Well Woman v Ireland)*⁸⁶ касалось запрета, наложенного ирландскими судами на распространение информации для беременных женщин об абортариях за пределами Ирландии. Правительство заявило, что две заявительницы, которые присоединились к жалобе как женщины детородного возраста, но не были беременны, не обладают статусом жертвы. Суд счел, что две заявительницы принадлежали к числу женщин детородного возраста, на который могли оказать отрицательное влияние ограничения, наложенные запретом. Поэтому они подвергались риску понести прямой ущерб от обжалуемой меры.

В деле *Кэмпбелл и Коузанс против Соединенного Королевства (Campbell and Cosans v UK)*⁸⁷ правительство утверждало, что жалоба, поданная

⁸⁴ № 35765/97, 31.7.00.

⁸⁵ № 22110/93, 26.8.97, (1998) 25 EHRR 598.

⁸⁶ №№ 14234/88 и 14253/88, Series A, № 246, 29.10.92, (1993) 15 EHRR 244.

⁸⁷ №№ 7511/76 и 7743/76, 16.5.80, (1981) 3 EHRR 531.

родителями от имени детей, которые могли подвергнуться телесным наказаниям за плохое поведение, не соответствует критериям «жертвы». Однако Комиссия сочла, что угроза возможного применения телесного наказания как дисциплинарной меры означала, что дети обладали необходимым прямым и непосредственным личным интересом в деле.

Потенциальные нарушения Конвенции также возникают в делах, касающихся конкретных мер, которые в случае их применения явились бы нарушением Конвенции. Это часто встречается в контексте дел об иммиграции или экстрадиции. Дело *Серинг против Соединенного Королевства* (*Soering v UK*⁸⁸) касалось решения об экстрадиции заявителя в США, где ему предстоял суд в Вирджинии по обвинению в тяжком убийстве и возможная смертная казнь. Поэтому, если бы его приговорили к смерти, он бы подвергся воздействию «феномена камеры смертников», что, по его утверждению, явилось бы нарушением ст. 3. В этих обстоятельствах Суд счел, что затрагивается ответственность государства, там, где имеются веские основания полагать, что в случае экстрадиции заявителю грозил бы реальный риск подвергнуться пыткам или бесчеловечному или унижающему обращению или наказанию. Так должно было быть в целях обеспечения эффективности гарантий ст. 3, с учетом серьезного и непоправимого характера страдания, грозившего заявителю. Имеется немало примеров жалоб заявителей на потенциальные нарушения в делах о депортации⁸⁹. В деле *Чахал против Соединенного Королевства* (*Chahal v UK*⁹⁰) заявитель жаловался, что его депортация в Индию нарушила бы его права по ст. 3, поскольку как сикхский политический активист он рисковал подвергнуться пыткам. Ответственность государства наступает, если имеются существенные основания полагать, что в случае выдворения, заявителю угрожает реальный риск бесчеловечного или унижающего обращения, противоречащего ст. 3. В деле *D. против Соединенного Королевства* (*D v UK*⁹¹) заявитель, страдавший СПИДом на поздней стадии, жаловался на нарушение ст. 3 в том случае, если бы он был выдворен в Сент-Киттс, где он родился, поскольку в силу от-

⁸⁸ № 14038/88, Series A, № 161, 7.7.89, (1989) 11 EHRR 439.

⁸⁹ См., например, *Хилал против Соединенного Королевства* (*Hilal v UK*), № 45276/99, 6.3.01, (2001) 33 EHRR 2.

⁹⁰ № 22414/93, 15.11.96, (1997) 23 EHRR 413.

⁹¹ № 30240/96, 2.5.97, (1997) 24 EHRR 423.

сутствия должного медицинского ухода он подвергся бы бесчеловечному и унижающему обращению.

Тем не менее, заявители должны будут дождаться окончательного решения во внутреннем разбирательстве и исчерпать доступные и эффективные пути обжалования, прежде чем их жалобы будут приняты Судом. Было установлено, что заявители в деле *Виджаянатан и Пуспараджа против Франции (Vijayanathan and Pusparajah v France)*⁹² не стали жертвами нарушения Конвенции, когда им было приказано покинуть территорию Франции. Они утверждали, что, будучи гражданами Шри-Ланки тамильского происхождения, подвергнутся риску пыток в случае возвращения на Шри-Ланку. Решающим обстоятельством здесь было то, что само по себе указание покинуть страну не могло быть приведено в исполнение, приказ о выдворении не был отдан, а если бы и был, то заявители имели право его обжаловать.

Степень секретности законодательства или мер, предпринимаемых государственными властями, может повлиять на вопрос о статусе жертвы. В деле *Класс и другие против Германии (Klass and others v Germany)*⁹³ заявители-юристы жаловались на внутреннее законодательство Германии, относящееся к тайному наблюдению, хотя у них и не было доказательств того, что наблюдение велось за ними самими. Суд счел, что заявителям не следует препятствовать считать себя жертвами предполагаемого нарушения если, в силу секретности данных мер, было невозможно доказать факт их применения в отношении заявителей. Соответственно, в определенных обстоятельствах заявители могут на законных основаниях жаловаться в Суд на то, что они стали жертвами нарушения в силу самого существования секретных мер⁹⁴. Имеющие отношение к делу факторы, учитываемые Судом, включают права по Конвенции в данном вопросе, секретный характер оспариваемых мер, и связь между заявителем и этими мерами. Это является важным аспектом проверки статуса жертвы с учетом того, что в делах, связанных с обвинениями в прослушивании телефонных разговоров или просмотре почты, правительство Великобритании обычно не раскрывает Суду, до какой степени перехваты-

⁹² №№ 17550/90 и 17825/91, Series A, № 241-B, 27.8.92, (1993) 15 EHRR 62.

⁹³ Series A, № 28, 6.9.78, (1979-80) 2 EHRR 214.

⁹⁴ См. также, например, *Вирджиния Мэттьюз против Соединенного Королевства (Virginia Matthews v UK, № 28576/95, 16.10.96*: жалоба на перехват телефонных звонков активистки мирного движения.

валась информация заявителя, и делалось ли это вообще. Например, в деле *Мэлоун против Соединенного Королевства* (*Malone v UK*⁹⁵), правительство просто признало, что, как получатель краденого, заявитель принадлежал к категории лиц, чей обмен информацией, весьма вероятно, контролировался.

6.3.2 Косвенные жертвы

Лицо, не затронутое непосредственно конкретной мерой или ее отсутствием, может, тем не менее, быть «опосредованно» затронутым нарушением прав по Конвенции другого лица. Это часто касается тесных семейных связей, но может относиться и к иным третьим лицам. Например, члены семьи человека, подлежащего депортации, могут считаться жертвами нарушения Конвенции. Дело *Чахал против Соединенного Королевства* (*Chahal v UK*⁹⁶) касалось предложения о депортации г-на Чахала, лидера сикхских сепаратистов, на том основании, что он представлял угрозу национальной безопасности. Жалобу по Конвенции подал не только сам г-н Чахал, но и его жена и дети, утверждавшие, что его депортация нарушила бы их право на уважение семейной жизни по ст. 8. В деле *Курт против Турции* (*Kurt v Turkey*⁹⁷) заявительница жаловалась на исчезновение ее сына, которого в последний раз видели содержащимся под стражей силами безопасности. Она успешно сослалась на ст. 5 и 13 в отношении своего сына, а кроме того добилась установления нарушения ст. 3 в отношении ее собственного беспокойства и переживания, которые она испытывала на протяжении продолжительного времени.

Дело *Абдулазиз, Кабалес и Балкандали против Соединенного Королевства* (*Abdulaziz, Cabales and Balkandali v UK*⁹⁸) касалось Закона об иммиграции 1971 г., не позволявшего мужьям заявительниц остаться с ними или присоединиться к ним в Великобритании. Жалоба была подана женами, постоянно и на законных основаниях проживавшими в Соединенном Королевстве, и в этом деле Суд установил нарушение ст. 8 в сочетании со ст. 14 (в отношении жертв дискриминации по полу), а также ст. 13.

⁹⁵ № 8691/79, Series A, № 82, 2.8.84, (1985) 7 EHRR 14.

⁹⁶ № 22414/93, 15.11.96, (1997) 23 EHRR 413.

⁹⁷ № 24276/94, 25.5.98, (1999) 27 EHRR 373.

⁹⁸ (1985) 7 EHRR 471.

6.3.3 Необязательность «ущерба»

Необязательно, чтобы «жертва» понесла «ущерб» или «вред», что имеет значение только в связи с выплатами «справедливой компенсации» по ст. 41 Конвенции (бывшая ст. 50)⁹⁹. Например, в деле *Де Йонг, Баллет и ван ден Бринк против Нидерландов* (*De Jong, Baljet and Van Den Brink v Netherlands*¹⁰⁰), правительство утверждало, что г-н ван ден Бринк не является жертвой ввиду предположительного отсутствия причиненного ему ущерба. Он был призывником, отказавшимся повиноваться приказам на основании отказа от службы по соображениям совести, и поэтому был арестован и содержался под стражей. Правительство заявляло, что он не может считаться «жертвой», поскольку время, проведенное им под стражей, было вычтено из срока его приговора. Однако Суд счел, что интересы заявителя были непосредственно затронуты данным решением и зачет срока не лишает его статуса жертвы. Аналогичное решение было принято в деле *СС против Соединенного Королевства* (*CC v UK*¹⁰¹), где заявитель жаловался на автоматический характер предварительного заключения. Комиссия установила, что вычет периода предварительного содержания под стражей из срока заключения не лишает его статуса жертвы, т. к. это не является признанием нарушения Конвенции.

В деле *Экле против Германии* (*Eckle v Germany*¹⁰²), касавшемся длительности уголовного разбирательства о мошенничестве против заявителя, Суд установил, что смягчение приговора и прекращение разбирательства из-за его продолжительности, в принципе, не лишит заявителя статуса жертвы. Эти вопросы следовало учесть при оценке степени понесенного им ущерба.

Однако позиция может быть иной, если национальные власти признали, либо прямо, либо по существу, допущенное нарушение Конвенции, и если впоследствии жертве было предоставлено возмещение¹⁰³, что рассматривается ниже в п. 6.3.4.

⁹⁹ См., например, *Бальмер-Шафрот против Швейцарии* (*Balmer-Schafroth v Switzerland*) (1998) 25 EHRR 598, п. 26 и *Амуур против Франции* (*Amuur v France*), № 19776/92, 25.6.96, (1996) 22 EHRR, п. 36.

¹⁰⁰ (1986) 8 EHRR 20.

¹⁰¹ № 32819/96, 1.2.97.

¹⁰² (1983) 5 EHRR 1.

¹⁰³ № 8130/78, Series A, № 51, 15.7.82, (1983) 5 EHRR 1, п. 66.

6.3.4 Утрата статуса жертвы

Заявители могут утратить статус «жертвы» по смыслу ст. 34. Например, на статус заявителя может повлиять урегулирование внутреннего разбирательства или оправдание по уголовному делу¹⁰⁴, успешное обжалование или прекращение внутреннего разбирательства. В деле *Карахер против Соединенного Королевства* (*Caraher v UK*¹⁰⁵) заявительница утверждала о допущенных нарушениях ст. 2 и 13, вызванных убийством ее мужа британскими солдатами в Северной Ирландии. Два солдата были судимы за убийство, однако были оправданы. Жалоба была подана в Страсбург в 1994 г. В 1998 г. заявительница урегулировала иск, поданный в Высокий Суд против министерства обороны о серьезном ущербе в связи со смертью мужа, получив 50 тыс. фунтов в порядке полного и окончательного удовлетворения всех претензий. Жалоба в Европейский Суд в результате была объявлена неприемлемой, т.к. Суд счел, что заявительница не могла более считаться жертвой нарушения Конвенции, поскольку гражданский иск был урегулирован¹⁰⁶. Однако иногда выплата возмещения за ущерб по предписанной законом схеме компенсации не лишает заявителя статуса жертвы. В деле *ZW против Соединенного Королевства* (*ZW v UK*¹⁰⁷) заявительница жаловалась по ст. 3 Конвенции, что она подвергалась бесчеловечному и жестокому обращению, в результате того, что орган местного самоуправления не осуществлял надзора за ее воспитанием у приемных родителей и не смог защитить ее от физического и сексуального насилия с их стороны. В отличие от позиции по делу *Карахер* в данном деле выплата ущерба истнице была осуществлена не органом, который, предположительно, допустил нарушение Конвенции, а по установленной законом схеме компенсации за ущерб от преступлений, и не была связана с каким-либо предполагаемым недосмотром со стороны данного органа местного самоуправления. См. также: «Кто

¹⁰⁴ Однако оправдание заявителя не всегда исключает возможность для утверждать о том, что он стал жертвой нарушения процессуальных гарантий ст. 6. См., например, *Хини и Макгиннес против Ирландии* (*Heaney and McGuinness v Ireland*), № 34720/97, 21.12.00, пп. 43-6; *Квинн против Ирландии* (*Quinn v Ireland*), № 36887/97, 21.12.00, пп. 43-6.

¹⁰⁵ № 24520/94, dec. 11.1.00.

¹⁰⁶ См. также *Хэй против Соединенного Королевства* (*Hay v UK*), № 41894/98, dec. 17.10.00.

¹⁰⁷ № 34962/97, dec. 27.11.01.

может считаться жертвой» в п. 6.3 выше.

В деле *Экле против Германии* (*Eckle v Germany*¹⁰⁸) Суд сформулировал тройной критерий утраты заявителем статуса жертвы:

- (а) если национальные власти признали, что было допущено нарушение Конвенции, либо явным образом, либо по существу, и
- (б) если заявителю было предоставлено возмещение, и
- (в) обращение с заявителем содержит существенные указания, позволяющие оценить, в какой степени нарушение было принято во внимание.

Применив этот тест в деле *Люди против Швейцарии* (*Lüdi v Switzerland*¹⁰⁹), Суд отклонил аргументы правительства о том, что заявитель более не являлся жертвой нарушения Конвенции, поскольку срок его заключения был сокращен Апелляционным судом. Суд установил, что, вместо признания того, что использование тайного агента в уголовном разбирательстве против заявителя было нарушением Конвенции, власти явно решили, что это соответствовало их обязательствам по Конвенции.

В деле *Мустахим против Бельгии* (*Moustaquim v Belgium*¹¹⁰) исполнение постановления о депортации заявителя было приостановлено на испытательный срок в два года и ему было позволено остаться в Бельгии. Однако власти не предоставили возмещения за последствия жизни под угрозой депортации в течение более пяти лет. Поэтому Суд отверг замечания правительства о том, что дело «лишилось смысла». Заявитель по делу *Бурдов против России* (*Burdov v Russia*¹¹¹) выиграл дело о компенсации в связи с облучением во время работы по устранению последствий чернобыльской катастрофы. Однако существенно, что это решение фактически не было исполнено до 2001 г., когда власти выплатили заявителю неуплаченную сумму. В этих обстоятельствах заявитель по-прежнему мог считаться жертвой нарушения Конвенции, поскольку факт нарушения не был признан, а полученное им возмещение было недостаточным. В деле *Пизано против Италии* (*Pisano v Italy*¹¹²) заявитель жаловался по ст. 6 на несправедливость в разбира-

¹⁰⁸ № 8130/78, Series A, № 51, 15.7.82, (1983) 5 EHRR 1, см. п. 66.

¹⁰⁹ № 12433/86, Series A, № 238, 15.6.92, (1993) 15 EHRR 173.

¹¹⁰ № 12313/86, Series A, № 193, 18.2.91, (1991) 13 EHRR 802.

¹¹¹ № 59498/00, 7.5.02.

¹¹² № 36732/97, 24.10.02.

тельстве его уголовного дела, в первую очередь из-за невызова в суд конкретного свидетеля. Большая Палата сочла, что, хотя заявитель впоследствии был оправдан в ходе нового рассмотрения дела, он все же мог считаться «жертвой» нарушения Конвенции, поскольку национальные власти не установили нарушения Конвенции в связи с тем, что свидетель не был заслушан в ходе первоначального рассмотрения дела (хотя и исключила дело из списка как решенное в соответствии с п. 1(b) ст. 37). В деле *Посохов против России* (*Posokhov v Russia*¹¹³), несмотря на то, что приговор в отношении заявителя был отменен, власти не признали явным образом нарушение Конвенции в связи нарушением порядка отбора народных заседателей, участвовавших в рассмотрении дела заявителя. Подобным образом в деле *Османи и другие против бывшей Югославской республики Македония* (*Osmani and others v Former Yugoslav Republic of Macedonia*¹¹⁴) тот факт, что благодаря амнистии заявителю не пришлось отбывать весь свой срок по приговору, сам по себе не был признанием нарушения Конвенции. Если «возмещение» предоставляется заявителю в форме денежной компенсации, сумма, назначаемая национальными властями «должна в разумной степени соотноситься с суммой, присуждаемой [Европейским] Судом в аналогичных делах»¹¹⁵.

В деле *Бек против Норвегии* (*Beck v Norway*¹¹⁶) уголовное разбирательство в отношении заявителя превысило разумные временные требования согласно ст. 6(1). Однако городской суд явным образом удовлетворил жалобу заявителя о нарушении ст. 6(1) и было признано, что заявитель получил достаточное возмещение, поскольку срок его заключения был значительно сокращен. В этих обстоятельствах заявитель не мог более считаться «жертвой». В деле *Аккоч против Турции* (*Akkoç v Turkey*¹¹⁷)

¹¹³ № 63486/00, 4.3.03.

¹¹⁴ № 50841/99, dec. 11.10.01.

¹¹⁵ *Скордино и другие против Италии* (*Scordino and others v Italy*), № 36813/97, dec. 27.3.03 (компенсация за чрезмерную продолжительность разбирательства, назначенная Апелляционным Судом, составляла около десятой части сумм, присуждаемых Европейским Судом по аналогичным делам).

¹¹⁶ № 26390/95, 26.6.01. См. также *Морби против Люксембурга* (*Morby v Luxembourg*), № 27156/02, dec. 13.11.03. Однако сравните эти решения с делом *Йенсен против Дании* (*Jensen v Denmark*), № 48470/99, dec. 20.9.01 (где национальный суд явно отклонил жалобу заявителя на то, что длительность разбирательства превысила разумное время по ст. 6(1) Конвенции, — поэтому заявитель все равно мог считаться «жертвой» нарушения).

¹¹⁷ №№ 22947/93 и 22948/93, 10.10.00.

к заявительнице-учителю была применена дисциплинарная санкция, состоявшая в отсрочке повышения на один год, за ее выступление в прессе. Это решение было впоследствии отменено путем применения обратной силы административным судом. Несмотря на то, что процесс занял более пяти с половиной лет и заявительнице не было присуждено никакой компенсации, Суд счел, что она более не является жертвой нарушения ее прав по ст. 10 Конвенции.

Если вмешательство в права вызвано «случайными» ошибками, а не является намеренным или систематическим нарушением, принятие официального извинения может лишить заявителя статуса жертвы. Например, извинение за вмешательство в переписку заключенных, и обещания принять меры к тому, чтобы этого не повторилось, были сочтены достаточными для этого¹¹⁸.

6.3.5 Когда могут быть выдвинуты и рассмотрены доводы о неприемлемости

Суд может объявить жалобу неприемлемой на любой стадии разбирательства (ст. 35(4)). Он может поддержать доводы правительства-ответчика о неисчерпании заявителем надлежащих внутренних средств защиты на стадии рассмотрения дела по существу, даже если ранее дело было признано приемлемым¹¹⁹. Так было в деле *Макгинли и Иган (McGinley and Egan)*¹²⁰, касавшемся доступа к документам, относящимся к участию заявителей в ядерных испытаниях на острове Рождества в 1958 г. В своем решении по данному делу Суд согласился с доводами правительства о том, что неиспользование доступной заявителям процедуры разбирательства в Пенсионном апелляционном трибунале с целью добиться обнародования соответствующих документов, означало невозможность утверждать, что государство препятствовало заявителям в доступе к документам или ложно отрицало существование таковых. Комиссия, однако, сочла, что заявители не располагали реально осуществимым способом получения документов в силу полномочий министра отказывать в доступе к докумен-

¹¹⁸ См. *Фолкнер против Соединенного Королевства (Faulkner v UK)*, № 37471/97, dec. 18.9.01; *Армстронг против Соединенного Королевства (Armstrong v UK)*, № 48521/99, dec. 25.9.01.

¹¹⁹ См., например, *Айтекин против Турции (Aytekin v Turkey)*, № 22880/93, 23.9.98; *Азинас против Кипра (Azinas v Cyprus)*, № 56679/00, 28.4.04.

¹²⁰ №№ 21825/93 и 23414/94, 9.6.98, (1999) 27 EHRR 1.

там в рамках процедуры в Пенсионном апелляционном трибунале по соображениям национальной безопасности.

Однако правительству-ответчику запрещается выдвигать новые аргументы о приемлемости на стадии рассмотрения дела по существу, если эти аргументы ранее не выдвигались на стадии приемлемости (как требует Правило 55)¹²¹, если только после принятия решения о приемлемости не произошли изменения, существенные для вопроса о приемлемости, могущие считаться особыми обстоятельствами, оправдывающими его повторное исследование¹²², или не появилась новая информация¹²³, например, отмена внутреннего законодательства или подача заявителем новой жалобы. В деле *Макгоннелл против Соединенного Королевства (McGonnell v UK)*¹²⁴ правительство утверждало в Суде, что заявитель не исчерпал внутренних средств защиты в отношении своей жалобы на отсутствие независимости и беспристрастности во внутреннем разбирательстве, так как не обращался с жалобой в Апелляционный суд. Суд счел, что правительство не имеет права ссылаться на эти аргументы, не поднимавшиеся ранее перед Комиссией. В деле *N.C. против Италии (N.C. v Italy)*¹²⁵ правительство после прохождения стадии приемлемости выдвинуло возражения в связи с тем, что заявитель якобы не исчерпал внутренние средства защиты. Дело было признано приемлемым в декабре 1998 г., и возражения правительства основывались на том, что заявитель не подал иск о компенсации в национальные суды после вынесения оправдательного приговора, вступившего в силу в октябре 1999 г. Соответственно, Суд счел, что этот аргумент не мог быть выдвинут на стадии приемлемости. Однако, отмечая, что возражение было выдвинуто правительством лишь в январе 2002 г. (то есть спустя два года и два месяца), Большая Палата сочла, что правительство не имело права выдвигать свое возражение из-за несоразмерной задержки.

¹²¹ *Артико против Италии (Artico v Italy)*, Series A, № 37, 13.5.80, (1981) 3 EHRR 1, пп. 27-8; *Пайн Вэлли Девелопментс Лтд. против Ирландии (Pine Valley Developments Ltd v Ireland)*, № 12742/87, Series A, № 222, 29.11.91, (1992) 14 EHRR 319, п. 45; *Аккоч против Турции (Akkoç v Turkey)*, №№ 22947/93 и 22948/93, 10.10.00, (2002) 34 EHRR 51.

¹²² *Станков и Объединенная македонская организация «Илинден» против Болгарии (Stankov and the United Macedonian Organisation Ilinden v Bulgaria)*, №№ 29221/95 & 29225/95, 2.10.01, п. 54.

¹²³ См., например, *Хараламбидис и другие против Греции (Haralambidis and others v Greece)*, № 36706/97, 29.3.01.

¹²⁴ № 28488/96, 8.2.02, (2000) 30 EHRR 289.

¹²⁵ № 24952/94, 18.12.02.

6.4 ИСЧЕРПАНИЕ ВНУТРЕННИХ СРЕДСТВ ЗАЩИТЫ

6.4.1 Введение

На деле наиболее важным из правил приемлемости является требование об исчерпании внутренних средств защиты и о подаче жалобы в Европейский Суд не позднее шести месяцев с даты вынесения окончательного решения. Эти правила тесно взаимосвязаны, так как срок подачи жалобы зависит от количества доступных внутренних средств защиты. Правительства-ответчики часто выдвигают, где только возможно, возражения о неисчерпанности внутренних средств защиты; поэтому в этой области практикующие юристы должны очень ясно представлять положение своего клиента.

Правило о внутренних средствах защиты обосновывается принципом, что национальным властям всегда следует предоставлять возможность исправить нарушение Конвенции, прежде чем дело будет рассматриваться Европейским Судом. Это правило основано на отраженном в ст. 13 предположении, что в национальной правовой системе имеется эффективное средство защиты в отношении предполагаемого нарушения, независимо от того, является ли Конвенция частью национальной правовой системы¹²⁶.

6.4.2 Бремя доказывания

Заявители должны изложить в своей жалобе, какие меры они приняли для исчерпания внутренних средств защиты. После этого бремя доказывания относительно неисчерпания средств защиты¹²⁷ возлагается на правительство-ответчика, которое должно указать на внутреннее средство защиты, к которому в обстоятельствах конкретного дела должен был прибегнуть, но не прибегнул заявитель. Правительство должно убедить Суд в эффективности средства защиты и теоретической и практической его доступности во время рассматри-

¹²⁶ См., например, *Акдивар против Турции* (*Akdivar v Turkey*), № 21893/93, 16.9.96, (1997) 23 EHRR 143, п. 65. См. также Рекомендацию Rec(2004)6 Комитета министров государствам-участникам об усовершенствовании внутренних средств правовой защиты.

¹²⁷ *Де Вильде, Омс и Ферсин против Бельгии* (*De Wilde, Ooms and Versyp v Belgium*), Series A, № 12, 18.11.70, (1979-80) 1 EHRR 373, п. 60; *Девеер против Бельгии* (*Deveer v Belgium*), Series A, № 35, 27.2.80, (1979-80) 2 EHRR 439, п. 26.

ваемых событий¹²⁸. Это означает средство защиты доступное, способное предоставить возмещение в отношении жалобы заявителя и обладающее достаточными перспективами успеха. Суд часто просит государство-ответчика привести примеры успешного использования предполагаемого средства тяжущимися, находившимися в сходном с заявителями положении¹²⁹. Если правительство указывает на имеющееся средство защиты, которое, по его мнению, следовало использовать, заявитель должен указать причину, по которой оно не было использовано, или пояснить, почему предполагаемое средство не было достаточным или эффективным, или показать существование особых причин, освобождающих заявителя от использования этого средства (см. ниже в 6.4.8).

С правительством-ответчиком, чьи замечания в отношении внутренних средств защиты не согласуются с его аргументами в ходе внутреннего разбирательства, Суд не церемонится. Например, в деле *Коломпар против Бельгии* (*Kolompar v Belgium*¹³⁰), правительству было запрещено утверждать, что заявитель не исчерпал внутренних средств защиты, потому что во внутреннем разбирательстве, выступая в качестве ответчика, государство оспаривало юрисдикцию национального суда в рассмотрении этого спора.

Во внутреннем разбирательстве заявитель должен поднять вопросы по существу жалобы, подаваемой в Суд¹³¹ на том основании, что национальные суды должны иметь возможность вынести решение по предмету жалобы до ее рассмотрения Европейским Судом. В деле *Гуццарди против Италии* (*Guzzardi v Italy*¹³²) заявитель, подозреваемый

¹²⁸ См., например, *Босфорус Хава Йоллари Туризм Ве Тикарет АО против Ирландии* (*Bosphorus Hava Yollari Turizm Ve Ticaret AS v Ireland*), № 45036/98, dec. 13.9.01; *Селим против Кипра* (*Selim v Cyprus*), № 47293/99, dec. 18.9.01; *Бензан против Хорватии* (*Benzan v Croatia*), № 62912/00, dec. 16.5.02.

¹²⁹ См., например, *Кангаслуома против Финляндии* (*Kangasluoma v Finland*), № 48339/99, 20.1.04.

¹³⁰ № 11613/85, Series A, № 235-C, 24.9.92, (1993) 16 EHRR 197. См. п. 31. См. также *Пайн Вэлли Девелопментс Лтд против Ирландии* (*Pine Valley Developments Ltd v Ireland*), № 12742/87, Series A, № 222, 29.11.91, (1992) 14 EHRR 319, п. 47.

¹³¹ См., например, *Глазенапф против Германии* (*Glaserapp v Germany*), № 9228/80, Series A, № 104, 28.8.86, (1987) 9 EHRR 25, пп. 42-6. Однако нет строгой обязательности для заявителя быть стороной в разбирательстве, при условии, что его/ее претензии были по существу доведены до внимания судов (см., например, *Р. С. и S против Соединенного Королевства* (*P., C. & S v UK*), № 56547/00, 11.12.01).

¹³² Series A, № 39, 6.1.80, (1981) 3 EHRR 333.

в членстве в мафии, жаловался на свое трехлетнее заточение на острове Аси나라. Он утверждал, что были допущены нарушения различных статей, однако не сослался на ч.1 ст. 5, которую выдвинула и рассмотрела сама Комиссия и которая была единственной статьей, нарушение которой установили Комиссия и Суд. Поэтому нет абсолютной необходимости определять, на какую статью или даже на какое именно право ссылается заявитель, при условии, что затронут существо данного вопроса. Желательно специально упомянуть Конвенцию во время внутреннего разбирательства, но абсолютной необходимости в этом нет. В деле *Ахмет Садик против Греции* (*Ahmet Sadik v Greece*¹³³) Суд счел, что заявитель не исчерпал внутренние средства защиты, поскольку ни на одной стадии он не сослался на ст. 10, или на эквивалентные аргументы, в национальных судах, несмотря на то, что ст. 10 в греческом законодательстве обладает прямым действием. Заявитель по делу *Азинас против Кипра* (*Azinas v Cyprus*¹³⁴), как постановила Большая Палата на стадии рассмотрения дела по существу, не исчерпал внутренних средств защиты, поскольку не сослался на ст. 1 Протокола 1 в Верховном Суде, несмотря на прямое действие, которым она обладает в правовой системе Кипра.

6.4.3 Соответствие национальным процессуальным правилам

Поднимая проблему во внутреннем разбирательстве явным образом или по существу, заявитель должен соблюсти формальные и процессуальные правила, в том числе временные рамки внутреннего законодательства и прибегнуть к любым процессуальным средствам, которые могли бы предотвратить нарушение Конвенции¹³⁵. Внутренние средства защиты, соответственно, не будут считаться исчерпанными, если заявитель не использовал средство из-за несоблюдения сроков или иных процессуальных правил. В деле *Барбера, Мессега и Хабардо против Испании* (*Barberà, Messegue and Jabardo v Spain*¹³⁶) тот факт, что заявители во время суда не выдвинули обвинения в адрес судьи в связи с его враждебностью по отношению к некоторым ответчикам

¹³³ № 18877/91, 15.11.96, (1997) 24 EHRR 323.

¹³⁴ № 56679/00, 28.4.04.

¹³⁵ *Кардо против Франции* (*Cardot v France*), № 11069/84, 19.3.91, (1991) 13 EHRR 853, п. 34.

¹³⁶ №№ 10588/83, 10589/83 и 10590/83, 6.12.88, Series A, № 146 (1989) 11 EHRR 360.

и свидетелям, привел к признанию того, что они не исчерпали внутренних средств защиты.

6.4.4 Гибкость правила

Суд указал, что правило, изложенное в ст. 35, должно применяться «с определенной долей гибкости и без излишнего формализма»¹³⁷. Эта гибкость отражает факт применения правила в рамках системы, предназначенной для защиты прав человека¹³⁸. Поэтому правило исчерпания внутренних средств защиты не является абсолютным и не применяется автоматически (см. также «Особые обстоятельства» в п. 6.4.8 ниже). Всегда изучаются обстоятельства каждого дела, в том числе и общий контекст, в котором действуют формальные средства защиты, и личные обстоятельства заявителя. Затем Суд исследует исходя из всех обстоятельств дела, все ли, что можно было разумно ожидать от заявителей, они сделали для исчерпания внутренних средств защиты¹³⁹.

6.4.5 Доступность, эффективность и достаточность средств защиты

Хотя п. 1 ст. 35 гласит, что Суд может рассматривать дело только после исчерпания всех внутренних средств защиты, от заявителя требуется прибегнуть только к доступным, эффективным и достаточным средствам.

Для того чтобы внутреннее средство защиты было *доступным*, заявитель должен быть в состоянии предпринять разбирательство непосредственно (не завися от государственного органа или должностного лица)¹⁴⁰. Если частные лица не имеют права непосредственно об-

¹³⁷ См., например, *Гуццарди против Италии* (*Guzzardi v Italy*), Series A, № 39, 6.1.80, (1981) 3 EHRR 333, п. 72; *Кардо против Франции* (*Cardot v France*), № 11069/84, 19.3.91, (1991) 13 EHRR 853, п. 34.

¹³⁸ *Акдивар против Турции* (*Akdivar v Turkey*), № 21893/93, 16.9.96, (1997) 23 EHRR 143, п. 69.

¹³⁹ См., например, *Яша против Турции* (*Yaşa v Turkey*), № 22495/93, 2.9.98, (1999) 28 EHRR 408, п. 77.

¹⁴⁰ См., например, рассуждение ниже в связи с доступностью разбирательства в Конституционном Суде Хорватии как внутреннего средства правовой защиты в отношении дел о длительности разбирательства.

ращаться в Конституционный Суд, чтобы оспорить конституционность закона, а обращения должны направляться другими судами (как в Италии), это не может считаться обязательным для использования средством защиты¹⁴¹. Недоступность юридической помощи может повлиять на доступность средства защиты — в зависимости от денежных средств заявителя, сложности средства защиты и от обязательности юридического представительства во внутреннем разбирательстве¹⁴².

Европейский Суд не согласится с правительствами-ответчиками, если они будут указывать на средства защиты, доступные лишь теоретически. В этой связи суд может потребовать от правительства привести примеры успешного использования приведенного средства защиты. Например, в деле *Де Йонг, Баллет и ван ден Бринк против Нидерландов* (*De Jong, Baljet and van den Brink v Netherlands*¹⁴³) заявители-военнослужащие, которые отказались от военной службы по соображениям совести, жаловались на содержание под стражей за неподчинение приказам. Правительство-ответчик утверждало, что заявители не исчерпали внутренних средств защиты, поскольку они могли обратиться с иском в гражданские суды. Однако этот довод был отклонен Судом, поскольку не имелось ни единого примера, когда задержанный военнослужащий подавал бы иск о возмещении ущерба и поэтому не было уверенности, что такое средство защиты на самом деле имелось в их распоряжении¹⁴⁴. Подобным образом в деле *Ван Остервейк против Бельгии* (*Van Oosterwijck v Belgium*¹⁴⁵) в отношении одного из средств возмещения, упомянутого правительством, Суд счел, что в связи с отсутствием каких-либо решенных в национальном разбирательстве дел, заявителя нельзя обвинять в неиспользовании данного средства.

В деле *Кромбах против Франции* (*Krombach v France*¹⁴⁶) возможность повторного рассмотрения дела для заявителя, осужденного *in absentia*, не была признана доступным средством защиты, поскольку его

¹⁴¹ См., например, *Иммуobiliаре Саффи против Италии* (*Immobiliare Saffi v Italy*), № 22774/93, 28.7.99, п. 42.

¹⁴² См. *Эйри против Ирландии* (*Airey v Ireland*), Series A, № 32, 9.10.79, (1979-80) 2 EHRR 305; *Фолкнер против Соединенного Королевства* (*Faulkner v UK*), № 30308/96, Comm. Rep. 1.12.98.

¹⁴³ №№ 8805/79; 8806/79; 9242/81, Series A, № 77, 22.5.84, (1986) 8 EHRR 20.

¹⁴⁴ См. также *Дулаш против Турции* (*Dulas v Turkey*), № 25801/94, 30.1.01, п. 46 (не было приведено примера компенсации, назначенной в ответ на жалобы о намеренном уничтожении имущества силами безопасности).

¹⁴⁵ № 7654/76, 6.11.80, (1981) 3 EHRR 557.

¹⁴⁶ № 29731/96, 13.2.01, п. 67.

доступность зависела от ареста заявителя, каковой не мог быть добровольным действием с его стороны. В деле *Конка против Бельгии* (*Conka v Belgium*¹⁴⁷), связанном с выдворением группы словацких цыган-рома, просивших убежища, Суд установил несколько факторов, приведших к тому, что внутренние средства защиты были по сути недоступны заявителям:

- информация о потенциальном средстве защиты предоставлялась в полицейском участке, но была написана мелким шрифтом на языке, которого заявители не понимали;
- на большую группу семей рома имелся всего один переводчик, и соответственно, у них было мало надежды связаться с юристом из отделения полиции;
- власти не предложили заявителям никакой юридической помощи ни в отделении полиции, ни в центре содержания под стражей; и
- решающим обстоятельством было то, что юрист был проинформирован о позиции заявителей в 10.30 вечера пятницы, а заявители были выдворены в следующий вторник, и поэтому апелляция (в совещательную палату суда) не могла быть рассмотрена вовремя.

Средство защиты считается *эффективным* и *достаточным*, если оно предоставляет заявителю возмещение в отношении предполагаемого нарушения Конвенции. Сюда относятся не только судебные средства защиты, но и любые внутренние административные меры, которые способны предоставить возмещение в обстоятельствах конкретного дела.

Возможность попросить орган власти пересмотреть уже принятое им решение, как правило не составляет достаточного средства защиты¹⁴⁸. От заявителей также не требуется использовать средства защиты чисто дискреционного характера. В деле *Бакли против Соединенного Королевства* (*Buckley v UK*¹⁴⁹), Комиссия отклонила аргументы о том, что заявительница не исчерпала внутренних средств защиты, поскольку не обратилась к члену кабинета министров с просьбой использовать свои полномочия в соответствии с Законом о стоянках для передвижных жилищ 1968 г. и предписать местным органам власти предоставить место для стоянки. Комиссия сочла, что министр правительства распола-

¹⁴⁷ № 51564/99, 5.2.02.

¹⁴⁸ *Б. против Соединенного Королевства (В v UK)*, № 18711/91, (1993) 15 EHRR CD 100.

¹⁴⁹ № 20348/92, 25.9.96, (1997) 23 EHRR 101.

гает очень широкой свободой усмотрения и действовал в соответствии с соответствующим положением Закона 1968 г. лишь в пяти случаях. Аналогично в деле *Темпл против Соединенного Королевства* (*Temple v UK*¹⁵⁰) от заявителя не потребовалось обращаться к министру правительства согласно Закону о трудоустройстве 1982 г. для получения компенсации за увольнение с должности стрелочника, поскольку такая процедура по существу зависела от усмотрения должностного лица и приравнивалась к заявлению о выплате *ex gratia*. Юридическое право на компенсацию отсутствовало даже в случае удовлетворения установленным законом критериям. В деле *Девлин против Соединенного Королевства* (*Devlin v UK*¹⁵¹) заявитель утверждал, что ему было отказано в назначении на государственную службу в Северной Ирландии по соображениям религиозной дискриминации. От заявителя не требовалось обращаться с жалобой к парламентскому омбудсмену, поскольку омбудсмен не обладает полномочием выносить обязательное для исполнения решение о предоставлении возмещения и не мог бы повлиять на исполнение сертификата, выписанного правительством во внутреннем разбирательстве, удостоверившем, что заявитель не был назначен по соображениям национальной безопасности и защиты общественного порядка. Европейский Суд подтвердил, что в отношении Соединенного Королевства признание несовместимости меры с Законом о правах человека 1998 г. не предоставляет заявителю эффективного средства защиты¹⁵², поскольку оно не является обязывающим для сторон в разбирательстве, в ходе которого оно было сделано, а кроме того, предоставляет соответствующему министру полномочия, но никак не обязанность, вносить поправки в закон, явившийся причиной нарушений, с целью приведения его в соответствие с Конвенцией.

При сомнениях в эффективности внутреннего средства защиты, в том числе процедуры апелляции (см. ниже), в целях удовлетворения критериям Европейского Суда на исчерпание внутренних средств защиты, данное средство следует использовать. Так, жалоба *Могос и Крифка против Германии* (*Mogos and Krifka v Germany*¹⁵³), связанная с вы-

¹⁵⁰ № 10530/83, (1986) 8 EHRR CD 318.

¹⁵¹ № 29545/95, dec. 11.4.02.

¹⁵² *Хоббс против Соединенного Королевства* (*Hobbs v UK*), № 63684/00, dec. 18.6.02. См. также *Уокер против Соединенного Королевства* (*Walker v UK*), № 37212/02, dec. 16.3.04; *Пирсон против Соединенного Королевства* (*Pearson v UK*), № 8374/03, dec. 27.4.04; *В и L против Соединенного Королевства* (*V and L v UK*), № 36536/02, dec. 29.6.04.

¹⁵³ № 78084/01, dec. 27.3.03.

дворением лиц без гражданства румынского происхождения, была признана неприемлемой из-за неиспользования возможности обращения в Федеральный конституционный суд — было недостаточно того, что представители заявителей считали подобный иск не имеющим перспектив успеха.

В первую очередь это относится к системам, основанным на обычном праве, где суды расширяют и развивают правовые принципы посредством прецедентов: «вообще на пострадавшее лицо возлагается обязанность дать внутренним судам возможность развития существующих прав посредством интерпретации»¹⁵⁴. Необращение с иском о злоупотреблении доверием привело к решению Суда о неисчерпанности внутренних средств защиты в деле *Граф и графиня Спенсер против Соединенного Королевства (Earl and Countess Spencer v UK)*¹⁵⁵, касавшемся публикации в бульварных газетах информации о принцессе Уэльской, которая, как утверждалось, была получена от ее близких друзей.

Вообще говоря, заявители должны использовать процедуру обжалования, доступную в рамках внутренних средств защиты, если такая может предоставить возмещение за предполагаемое нарушение Конвенции¹⁵⁶. Так, жалоба *Эпоздемир против Турции (Erözdemir v Turkey)*¹⁵⁷ была признана неприемлемой, поскольку заявительница не обжаловала отказ прокурора в возбуждении уголовного дела против деревенских охранников, предположительно виновных в смерти ее мужа: не было достоверно известно, что апелляция в выездной суд была бы лишена шансов на успех.

Однако от заявителей не требуется использовать потенциальную форму защиты или процедуру обжалования, которые, по сути, не предоставят им возмещения¹⁵⁸, например, если из устоявшейся правовой позиции очевидно отсутствие перспектив успеха¹⁵⁹. В этой си-

¹⁵⁴ *Граф и графиня Спенсер против Соединенного Королевства (Earl and Countess Spencer v UK)*, №№ 28851/95 и 18852/95, dec. 16.1.98, (1998) 25 EHRR CD 105.

¹⁵⁵ №№ 28851/95 и 18852/95, dec. 16.1.98, (1998) 25 EHRR CD 105.

¹⁵⁶ См., например, *Сиве против Франции (Civet v France)*, № 29340/95, 28.9.99, (2001) 31 EHRR 38.

¹⁵⁷ № 57039/00, dec. 31.1.02.

¹⁵⁸ См., например, *Хилтон против Соединенного Королевства (Hilton v UK)*, № 5613/72, dec. 5.3.76, (1976) 4 DR 177.

¹⁵⁹ См., например, *Де Вильде, Омс и Ферсип против Бельгии (De Wilde, Ooms and Versyp v Belgium)*, Series A, № 12, 18.11.70, (1979-80) 1 EHRR 373, п. 62.

туации заявитель должен убедить Суд в отсутствии таких перспектив, а практикующим юристам рекомендуется направить в Суд заключение юрисконсульта по этому вопросу. В деле *Макфилли против Соединенного Королевства (McFeeley v UK)*¹⁶⁰, касавшемся условий содержания заключенных в северноирландской тюрьме Мейз, Комиссия сочла, что приказ об истребовании дела не мог быть эффективным средством защиты, в силу серьезных сомнений в доступности данной меры заявителям согласно «устоявшейся правовой позиции»; кроме того, хотя это средство могло оказаться достаточным для возмещения в отношении жалоб заявителя по ст. 6, оно бы не предоставило возмещения в связи с их жалобами по ст. 3.

Длительность внутреннего разбирательства является одним из факторов при решении вопроса о его эффективности. Например, дело *Танлы против Турции (Tanli v Turkey)*¹⁶¹ касалось убийства сына заявителя под стражей в полиции. Было возбуждено уголовное разбирательство, но спустя год и восемь месяцев после смерти сына заявителя оно все еще ожидало завершения. Ввиду серьезности преступления Комиссия сочла, что уголовное разбирательство было неэффективным средством защиты. При задержках в использовании определенного средства заявитель не обязан его использовать. В деле *Рид против Соединенного Королевства (Reed v UK)*¹⁶² заявитель жаловался на физическое насилие в тюрьме по ст. 3. Правительство утверждало, что он не использовал внутренние средства защиты, поскольку не обратился с гражданским иском о компенсации ущерба. Однако заявитель сначала должен быть представить свои жалобы для рассмотрения руководства тюрьмы и более двух лет ему препятствовали в доступе к адвокату. В этих обстоятельствах жалоба заявителя не была отклонена по причине исчерпания внутренних средств защиты, даже при том, что впоследствии, спустя два года, средство защиты стало ему доступным, поскольку в принципе таковое должно быть немедленно доступным каждому пострадавшему, особенно в случаях предполагаемого дурного обращения.

Если существует несколько возможных внутренних средств защиты, заявитель не должен использовать их все или даже несколько из них, если они не помогут достигнуть каких-либо иных целей¹⁶³. Суд полагает, что заявителя нельзя критиковать за неиспользование

¹⁶⁰ № 8317/78, dec. 15.5.80, (1981) 3 EHRR 161.

¹⁶¹ № 26129/94, dec. 5.3.96.

¹⁶² № 7630/76, dec. 6.12.79, (1981) 3 EHRR 136.

средств правовой защиты, по существу направленных на достижение той же цели и, в любом случае, не дающих больше шансов на успех¹⁶⁴.

Исчерпать внутренние средства защиты можно после подачи жалобы в Суд, но это должно произойти до принятия решения о приемлемости¹⁶⁵.

Гражданский иск о компенсации в отношении смерти родственника заявителя от рук неустановленного лица не был сочтен эффективным средством защиты в деле, где от истца в требовалось установить лицо, предположительно совершившее деликт¹⁶⁶. В тех же обстоятельствах административная жалоба не была сочтена достаточным средством защиты там, где государство можно было обязать компенсировать ущерб на основе объективной ответственности. Суд счел, что в случаях насилия со смертельным исходом выплата компенсации не удовлетворит обязательств по ст. 2 и 13 Конвенции, которые также требуют расследования, способного привести к установлению и наказанию виновных¹⁶⁷.

Суд также подтвердил, что в связи с делами о законности задержания, заявителю не обязательно подавать иск о компенсации ущерба для исчерпания внутренних средств защиты. Это признание того, что право на исследование судом законности задержания судом и право на получение компенсации за лишение свободы, не совместимое со ст. 5, являются отдельными правами¹⁶⁸. В деле *Эгмез против Кипра* (*Egmez v Cyprus*¹⁶⁹) было установлено, что обращение заявителя к омбудсмену с жалобой на жестокое обращение полиции было достаточным. По мнению Суда, в отношении предположительно участвовавших в этом сотрудников полиции должно было быть впоследствии возбуждено разбирательство¹⁷⁰.

¹⁶⁴ См., например, *Босфорус Хава Йоллари Туризм Ве Тикарет АО против Ирландии* (*Bosphorus Hava Yolları Turizm Ve Ticaret AS v Ireland*), № 45036/98, dec. 13.9.01; *Морейра Барбоса против Португалии* (*Morçeira Barbosa v Portugal*), № 65681/01, dec. 29.4.04.

¹⁶⁵ *А против Франции* (*A v France*), № 14838/89, Series A, № 277-B, 23.11.93, (1994) 17 EHRR 462, п. 32.

¹⁶⁶ *Луберти против Италии* (*Luberti v Italy*), № 9019/80, dec. 7.7.81, 27 DR 181.

¹⁶⁷ *Яша против Турции* (*Yaşa v Turkey*), № 22495/93, 2.9.98, п. 73.

¹⁶⁸ Там же, п. 74.

¹⁶⁹ См., например, *Влох против Польши* (*Wloch v Poland*), № 27785/95, решение от 19.10.00, п. 90.

¹⁷⁰ № 30873/96, решение от 21.12.00.

¹⁷¹ Там же, п. 72.

Если заявитель в состоянии доказать наличие «стереотипа нарушений» на протяжении какого-то периода времени, то это может повлиять на мнение Суда об эффективности потенциальных средств защиты. В деле *Озтурк против Турции* (*Öztürk v Turkey*)¹⁷¹ заявитель-издатель был участником 19 уголовных разбирательств в связи со статьями и публикациями, касающимися положения курдов. Суд счел, что жалоба в первую очередь касалась не отдельных деяний или событий, но последовательной системы действий, предпринятых на протяжении относительно длительного периода и направленных на воспрепятствование компании заявителя публиковать эти материалы. Был сделан вывод об отсутствии средства защиты, которое было бы эффективным в целях изменения общей ситуации, на которую жаловался заявитель, и поэтому было несущественно, что в одном из случаев заявитель не обжаловал приговор.

Очевидно, что отказ властей принимать меры по расследованию серьезных обвинений может освободить жертвы от необходимости предпринимать дополнительные потенциальные меры для получения возмещения. В деле *Эльчи и другие против Турции* (*Elçi and Others v Turkey*)¹⁷² заявители — юристы направили ряд жалоб о жестоком обращении с ними под стражей прокурору, судье и в государственный суд безопасности. Однако поскольку ни один орган или должностное лицо не рассмотрели их заявления, Суд счел, что заявители не обязаны были пытаться использовать иные теоретически доступные им административные или гражданско-правовые средства защиты.

6.4.6 Внутренние средства защиты, относящиеся к продолжительности разбирательства

В делах о чрезмерной продолжительности гражданского разбирательства, если государства впоследствии вводят новые средства защиты, эти последние должны использоваться при условии их эффективности¹⁷³. В 2001 г. в Италии был принят «Закон Пинто» с целью предоставить возможность защиты в Апелляционном суде в связи с чрез-

¹⁷¹ № 29365/95, dec. 27.5.03.

¹⁷² №№ 23145/93 и 25091/94, 13.11.03, пп. 606-8.

¹⁷³ См., например, *Хольцингер против Австрии* (*Holzinger v Austria*), № 23459/94, 30.1.01 (где разбирательство продолжалось с 1988 по 1993 г., а новое средство правовой защиты было введено в 1990-е годы. 91 Courts Act); *Базуц против Австрии* (*Basic v Austria*), № 29800/96, 30.1.01 (Ст. 132 Федеральной Конституции).

мерной длительностью разбирательств, в том числе и по делам, уже направленным в Страсбург. Соответственно, для исчерпания внутренних средств защиты заявители должны прибегнуть к этой процедуре¹⁷⁴. Суд также признал, что, благодаря изменениям в правоприменительной практике, внутреннее законодательство Франции¹⁷⁵ теперь предоставляет средство возмещения за предполагаемое нарушение права на рассмотрение дела в разумный срок независимо от того, завершено ли внутреннее разбирательство. Так, Суд постановил, что к 20 сентября 1999 г. это средство защиты обладало требуемой мерой правовой определенности, что делало обязательным для заявителей использовать ее, чтобы соблюсти правило о внутренних средствах защиты¹⁷⁶. Суд также установил, что в Португалии по крайней мере с октября 1999 г.¹⁷⁷ имеется эффективное средство защиты в отношении чрезмерной продолжительности судебного разбирательства. В отношении дел о продолжительности разбирательства в Хорватии, Суд первоначально отклонил аргументы, что для исчерпания внутренних средств защиты заявители обязаны прибегнуть к процедуре обращения в Конституционный Суд¹⁷⁸, поскольку такой механизм не был доступен им по праву, но зависел от усмотрения самого Суда. Более того, имелись сомнения в эффективности процедуры, т. к. правительство не привело ни одного примера ее успешного использования заявителями¹⁷⁹. Однако с тех пор как в 2002 г. во внутреннее законодатель-

¹⁷⁴ См., например, *Бруско против Италии* (*Brusco v Italy*), № 69789/01, dec. 6.9.01. Однако см. *Масколо против Италии* (*Mascolo v Italy*), № 68792/01, dec. 16.10.03; *Скордино и другие против Италии* (*Scordino and others v Italy*), № 36813/97, dec. 27.3.03 (недостаточная компенсация, присужденная Апелляционным судом за чрезмерную длительность разбирательства, означала, что заявители могли по-прежнему считаться «жертвами» нарушения Конвенции); *Ди Санте против Италии* (*Di Sante v Italy*), № 56079/00, dec. 24.6.04 В деле *Пелли против Италии* (*Pelli v Italy*), № 19537/02, dec. 13.11.03 заявитель жаловался на продолжительность разбирательства согласно самому закону Пинто (один год и шесть месяцев). Суд счел, что ст. 6 применима, но признал дело неприемлемым как явно необоснованное.

¹⁷⁵ Ст. L. 781-1, Кодекса судебной организации.

¹⁷⁶ См. *Жюмарра и другие против Франции* (*Giunmarra and others v France*), № 61166/00, dec. 12.6.01; *Мифсуд против Франции* (*Mifsud v France*), № 57220/00, dec. 11.9.02 (Большая Палата).

¹⁷⁷ *Паулино Томаш против Португалии* (*Paulino Tomas v Portugal*), № 58698/00 и *Гувейа да Силва Торраду против Португалии* (*Gouveia Da Silva Torrado v Portugal*), № 65305/01, decs. 22.5.03.

¹⁷⁸ Согласно разделу 59(4) Закона о Конституционном Суде.

¹⁷⁹ *Хорват против Хорватии* (*Horvat v Croatia*), № 51585/99, 26.7.01.

ство были внесены изменения, установившие механизм защиты, доступный заявителям по делам о длительности разбирательства¹⁸⁰, Европейский Суд объявлял дела неприемлемыми, если эта новая мера не была использована¹⁸¹. Тем не менее, хотя заявитель по делу *Шоц против Хорватии* (*Šoć v Croatia*¹⁸²) не использовал новый механизм, дело не было признано неприемлемым, поскольку внутреннее разбирательство, являвшееся его предметом, уже было завершено, а Конституционный Суд рассматривал только еще не завершенные дела. Аналогичным образом в Словакии заявители должны использовать процедуру обращения с жалобой в Конституционный Суд на чрезмерную продолжительность разбирательства, прежде чем подавать жалобы в Европейский Суд¹⁸³. После решения по делу *Куэлла*¹⁸⁴ в сентябре 2004 г. в Польше было принято новое законодательство, предоставляющее внутреннее средство защиты по делам о длительности разбирательства. Согласно новому закону апелляционные суды могут установить нарушение ст. 6, предписать судам низшей инстанции ускорить производство и присудить компенсацию в размере до 2 250 евро¹⁸⁵.

В деле *Хартман против Чешской республики* (*Hartman v Czech Republic*¹⁸⁶) Суд пришел к выводу об отсутствии доступного и эффективного средства защиты в отношении дел о длительности разбирательства в Чешской республике. Во-первых, обжалование в вышестоящую инстанцию не было «доступным», поскольку оно не давало заявителям права требовать применения надзорных полномочий государства. Во-вторых, хотя Конституционный Суд мог потребовать немедленного продолжения разбирательства, он не мог применять санкции за неисполнение¹⁸⁷ или назначать компенсацию за какие-либо задержки.

¹⁸⁰ Согласно разделу 63 Закона о Конституционном Суде.

¹⁸¹ *Славичек против Хорватии* (*Slaviček v Croatia*), № 20862/02, dec. 4.7.02; *Ноголица против Хорватии* (*Nogolica v Croatia*), № 77784/01, 5.9.02.

¹⁸² № 47863/99, 9.5.03.

¹⁸³ *Андрашик и другие против Словакии* (*Andrášik and others v Slovakia*), №№ 59784/00, 60237/00, 60242/00, 60679/00, 60680/00, 69563/01 и 60226/00, dec. 22.10.02 (жалоба в соответствии со ст. 127 Конституцией, ставшая возможной с 1 января 2002 г.).

¹⁸⁴ № 30210/96, 26.10.00, (2002) 35 EHRR 11.

¹⁸⁵ См. пресс-релиз Европейского Суда, 30.9.04.

¹⁸⁶ № 53341/99, 10.7.03, пп 66-9.

¹⁸⁷ Суд противопоставил как позицию Федерального Суда Швейцарии – см. *Боксер Асбетос АО против Швейцарии* (*Boxer Asbestos S.A. v Switzerland*), № 20874/92, dec. 9.3.00) так и Конституционного Суда Испании – см. *Гонзалес Марин против Испании* (*Gonzalez Marin v Spain*), № 39521/98, dec. 5.10.99).

6.4.7 Внутренние средства защиты в условиях де-факто оккупационного режима

В ситуациях, когда государства *де-факто* (хотя, возможно, и не *де-юре*) контролируют территорию, на которую притязает другое государство, возникают трудные вопросы о мере необходимости исчерпания внутренних средств защиты. В деле *Кипр против Турции (Cyprus v Turkey)*¹⁸⁸ правительство-заявитель утверждало, что, поскольку «Турецкая республика Северного Кипра» (ТРСК) не признана международным сообществом, то «жертвы» нарушений Конвенции не обязаны использовать средства защиты, созданные властями ТРСК, и что вместо этого должны применяться законы Республики Кипр. Однако этот аргумент был отвергнут большинством Суда (десятью голосами против семи), который счел, что в принципе, средства защиты ТРСК все равно должны использоваться, если нет возможности доказать их отсутствие или неэффективность¹⁸⁹. Большинство утверждало, что в интересах жителей данной территории было искать защиты у этих органов власти, и по их мнению, их решение не являлось признанием законности режима ТРСК. Выражая несогласие (к которому присоединилось еще пятеро судей), судья Палм утверждала, что в результате решения большинства, Суд может признать юридически действительными как решения судов ТРСК, так и (неявным образом) положения установившей их конституции. Это рискует подорвать позицию международного сообщества.

В деле *Илашку, Лешко, Ивантош и Петров-Попа против Молдовы и России (Ilaşcu, Lesco, Ivantoc and Petrov-Popa v Moldova and Russia)*¹⁹⁰, где заявители-молдаване жаловались на различные нарушения Конвенции в оккупированном Россией регионе Приднестровья, провозгласившем свою независимость в 1991 г., был совершенно иной исход. Россия утверждала, что заявители могли обратиться в Верховный Суд России, но Европейский Суд счел, что, поскольку российское правительство отрицало все заявления об участии ее вооруженных сил или иных должностных лиц в аресте, тюремном заключении или осуждении заявителей, было бы непоследовательно ожидать от за-

¹⁸⁸ № 25781/94, решение от 10.5.01.

¹⁸⁹ Там же, п. 98. См. также *Джавит Ан против Турции (Djavit An v Turkey)*, № 20652/92, 20.2.03.

¹⁹⁰ № 48787/99, dec. 4.7.01.

явителей обращения к российским властям. См. также «Особые обстоятельства» в п. 6.4.8 ниже.

6.4.8 Особые обстоятельства

В исключительных случаях возникают особые обстоятельства, освобождающие заявителя от обязанности исчерпать внутренние средства защиты. Однако к «особым обстоятельствам» не относится незнание правовых положений Конвенции, небрежность юристов при консультировании или подавленное состояние заявителя.

В деле *Акдивар против Турции* (*Akdivar v Turkey*¹⁹¹), связанном с сожжением домов силами безопасности на юго-востоке Турции, Суд счел, что нерасследование или неоказание помощи национальными властями в обстоятельствах, где были сделаны серьезные заявления о должностных преступлениях или нанесении вреда государственными служащими, могут считаться «особыми обстоятельствами». После этого бремя доказывания переходит обратно к правительству, которое должно показать, что было сделано в ответ на масштаб и серьезность рассматриваемых проблем. Дело *Акдивар* также подтвердило неприменимость правила исчерпания средств защиты там, где было продемонстрировано наличие «административной практики» (т. е. повторение деяний, не совместимых с Конвенцией и с пределами, допускаемыми государством), так что попытки разбирательства были бы тщетными или неэффективными¹⁹². В деле *Айдер и др. против Турции* (*Ayder and others v Turkey*¹⁹³), которое также касалось широкомасштабного разрушения имущества в юго-восточной Турции, было установлено возникновение особых обстоятельств, освобождающих заявителей от использования административных средств защиты: имело место безоговорочное обязательство одного из высокопоставленных должностных лиц о подготовке отчетов об оценке ущерба и о том, что все владельцы имущества получают компенсацию за понесенный ущерб.

Другим значимым фактором является незащищенность или уязвимость, которую могут испытывать заявители в таких обстоятельствах¹⁹⁴.

¹⁹¹ № 21893/93, 16.9.96, (1997) 23 EHRR 143.

¹⁹² П. 66-7.

¹⁹³ № 23656/94, 8.1.04.

Также было установлено наличие «особых обстоятельств» в деле об условиях содержания в тюрьме на нидерландских Антильских островах: *AB против Нидерландов (AB v Netherlands)*¹⁹⁵. В нем Суд согласился с тем, что правительство представило различные решения судов, которые демонстрировали существование возможности защиты в гражданском суде, которой заявитель не воспользовался. Суд отметил, что ситуация в тюрьме обнаруживала значительные, серьезные проблемы структурного характера. Рассматривая применение ст. 35, Суд указал, что необходимо учитывать не только существование потенциального средства защиты в национальной правовой системе, но также «общий правовой и политический контекст, в котором она действует, а также личные обстоятельства заявителя». Принимая во внимание соответствующие выводы Европейского комитета по предотвращению пыток (ЕКПП) и то, что власти в течение более чем года не выполняли требования устранить серьезные структурные недостатки в отношении элементарных гигиенических и гуманитарных проблем, Суд сделал следующий вывод:

*Ввиду отсутствия убедительных объяснений от правительства, почему в разумное время не были приняты необходимые меры по устранению структурных проблем ... и невыполнения вышеупомянутых судебных предписаний, в рассматриваемое время имелись особые обстоятельства, освобождавшие заявителя от использования средства защиты, предлагаемого правительством*¹⁹⁶.

В деле *Оджалан против Турции (Öcalan v Turkey)*¹⁹⁷ имелись особые обстоятельства, освобождавшие заявителя от использования потенциальных внутренних средств защиты, связанных с законностью его содержания под стражей в полиции. На практике он не мог требовать возмещения, поскольку содержался в полной изоляции, не имел юридического образования и возможности проконсультироваться с юристом. Суд также отклонил предположения, что адвокаты заявителя могли предпринять меры по защите без консультации с ним.

¹⁹⁴ См., например, *Дулаш против Турции (Dulaş v Turkey)*, № 25801/94, 30.1.01, пп 47-8; *Сельчук и Аскер против Турции (Selçuk and Asker v Turkey)*, №№ 23184/94 и 23185/94, 24.4.98, (1998) 26 EHRR 477, пп. 70-1.

¹⁹⁵ № 3738/97, 29.1.02.

¹⁹⁶ Там же, п. 73.

¹⁹⁷ № 46221/99, 12.3.03, пп. 71-2.

6.5 ШЕСТИМЕСЯЧНЫЙ СРОК

6.5.1 Общие принципы

Согласно п. 1 ст. 35 Суд может рассматривать жалобу, поданную в течение шести месяцев после вынесения окончательного решения во внутреннем разбирательстве.

Временной лимит установлен в целях правовой определенности, чтобы предоставить властям определенную степень защиты от неопределенности и обеспечить невозможность бесконечного обжалования прошлых решений. Его смысл также состоит в том, чтобы обеспечить рассмотрение дел в разумный срок и увеличить вероятность наличия доказательств, которые в противном случае могут исчезнуть. Однако, поскольку прохождение дел по Конвенции через различные стадии в среднем занимает четыре-пять лет (не считая времени рассмотрения дела национальными судами), нередко заявителей и свидетелей просят представить доказательства (как правило письменные и в отдельных случаях устные) через много лет после событий, являющихся предметом жалобы.

Суд полагает, что правило шести месяцев предоставляет потенциальному заявителю время обдумать вопрос об обращении с жалобой и решить, какие конкретные претензии и аргументы в ней выдвинуть.

Отсчет срока начинается с даты окончательного решения в национальном разбирательстве, к которому заявитель должен прибегнуть в соответствии с правилом исчерпания внутренних средств защиты. Это обычно означает дату оглашения решения. Однако если решение не оглашается публично, отсчет начинается с даты уведомления заявителя или его представителя о решении¹⁹⁸. Это означает, что отсчет срока начинается с момента получения представителем заявителя уведомления о решении, даже если заявитель уведомлен о нем позднее.

Если обоснование решения дается позже даты оглашения самого решения или уведомления заявителя, срок отсчитывается с более поздней даты, если обоснование решения существенно для жалобы в соответствии с Конвенцией¹⁹⁹.

¹⁹⁸ См., например, *КСМ против Нидерландов* (*KCM v The Netherlands*), № 21034/92, dec. 9.1.95, 80 DR 87; *Караташ против Турции* (*Karataş v Turkey*), № 33179/96, 9.7.02.

¹⁹⁹ *Ворм против Австрии* (*Worm v Austria*), № 22714/93, 29.8.97, (1998) 25 EHRR 454.

В деле *Ворм против Австрии* (*Worm v Austria*²⁰⁰) заявитель-журналист подвергся судебному преследованию за публикацию статьи, которая, как было признано, могла повлиять на исход уголовного разбирательства в отношении одного из бывших министров. Правительство оспорило приемлемость жалобы, поскольку она не была подана в течение шести месяцев с даты оглашения резолютивной части и соответствующего обоснования апелляционным судом. Заявителю, однако, письменная копия решения была предоставлена лишь пять месяцев спустя. Суд счел, что отсчет срока начался только после получения письменного решения, содержавшего более девяти страниц подробного юридического обоснования.

При отсутствии внутренних средств правовой защиты практикующие юристы должны подать жалобу в Суд в течение шести месяцев с момента обжалуемого инцидента или решения или в течение шести месяцев с момента, когда заявителю стало известно об инциденте или решении²⁰¹. Таков подход Суда в тех случаях, когда с самого начала ясно, что у заявителя не имелось эффективного средства защиты.

Подобным образом, при подаче жалобы на отсутствие адекватного средства защиты против определенного деяния, предположительно нарушающего Конвенцию, шестимесячный срок начинается с даты, когда данное деяние имело место²⁰².

В случаях, когда имела место серия событий, которые заявитель выдвигает на рассмотрение Европейского Суда, надежнее всего подать жалобу в течение шести месяцев после первого инцидента. Однако если события взаимосвязаны, иногда можно подать жалобу в течение шести месяцев после окончательного события в серии – см. также «Продолжающиеся нарушения» в п. 6.5.3 и «*ratione temporis*» в п. 6.9.3 ниже.

В отношении передачи дела в Европейский Суд справедливости²⁰³, шестимесячный срок начинается не с даты решения ЕСС, а с момента его применения национальным судом²⁰⁴.

²⁰⁰ № 22714/93, 29.8.97, (1998) 25 EHRR 454.

²⁰¹ См., например, *X против Соединенного Королевства* (*X v UK*), № 7379/76, dec. 10.12.76, 8 DR 211; *Скоттс оф Гринок Лтд против Соединенного Королевства* (*Scotts of Greenock Ltd v UK*), № 9599/81, dec. 11.3.85, 42 DR 33.

²⁰² См., например, *Папон против Франции* (*Rapou v France*), № 64666/01, 7.6.01; *Сливенко и другие против Латвии* (*Slivenko and others v Latvia*), № 48321/99, 23.1.02.

²⁰³ Согласно ст. 234 – ранее ст. 177 – Договора Европейского сообщества.

²⁰⁴ *Bosphorus Hava Yollari Turizm Ve Ticaret AS v Ireland*, № 45036/98, dec. 13.9.01.

Шестимесячный срок может быть соблюден путем подачи в Европейский Суд письма с изложением обстоятельств жалобы заявителя²⁰⁵. Требования к предварительному письму и процессу подачи жалобы изложены в гл. 3. Жалобу нельзя подать по телефону.

Однако если между первоначальным письмом и подачей заполненного формуляра жалобы проходит значительное время, правило шести месяцев может быть нарушено²⁰⁶. Лишь в исключительных случаях отсчет шестимесячного срока может быть приостановлен. Так, заявительница, подавшая жалобу в связи с убийством ее дочери и мужа, представила медицинские свидетельства о медицинском и психиатрическом лечении. Комиссия признала, что в течение определенного времени после смерти дочери заявительница была не в состоянии подать жалобу по состоянию здоровья. Тем не менее, жалоба все же была признана неприемлемой, поскольку срок был превышен на два года²⁰⁷. Правило шести месяцев имеет ценность само по себе как обеспечивающее правовую определенность и поэтому не государства-ответчики не вправе отказаться от его выполнения²⁰⁸.

6.5.2 Средства защиты, эффективность которых вызывает сомнение

Если заявитель использует средство, которое оказывается неэффективным, отсчет шестимесячного срока может начаться с даты окончательного решения в использованном эффективном средстве правовой защиты (или с даты собственно инцидента, если эффективные средства защиты отсутствовали). Некоторым потенциальным заявителям в Европейский Суд может быть неясно, является ли конкретная форма возмещения «внутренним средством правовой защиты» по смыслу ст. 35. Однако если имеются какие-либо сомнения в эффективности конкретного средства защиты, практикующие юристы должны рассмотреть возможность обращения с пред-

²⁰⁵ См., например, *Аллан против Соединенного Королевства (Allan v UK)*, № 48539/99, dec. 28.8.01.

²⁰⁶ См., например, *Ж-ПП против Франции (J-PP v France)*, № 22123/93, dec. 31.8.94, 79 DR 72; *Ни против Ирландии (Nee v Ireland)*, № 52787/99, dec. 30.1.03.

²⁰⁷ *Н против Соединенного Королевства и Ирландии (H v UK and Ireland)*, № 9833/82, dec. 7.3.85, 42 DR 53.

²⁰⁸ См., например, *Уокер против Соединенного Королевства (Walker v UK)*, № 24979/97, dec. 25.1.00.

варительным письмом в Суд с целью защитить позицию своего клиента. Это можно сделать, просто написав письмо в Суд — процедура описана в гл. 3. Суд обычно не требует в таких обстоятельствах подачи полной жалобы, хотя заявители должны оповещать суд о любых изменениях в ходе национального разбирательства. Полная жалоба должна быть подана впоследствии, как только внутреннее средство защиты будет исчерпано. Если такое письмо не подано, есть риск, что правительство заявит, что заявитель использовал средство, «не эффективное» по смыслу ст. 35 и поэтому жалоба должна быть признана неприемлемой, как поданная позже шестимесячного срока²⁰⁹. Например, в деле *Бердзенишвили против России* (*Berdzenishvili v Russia*²¹⁰) Верховный Суд оставил в силе приговор в отношении заявителя, который подал жалобу в порядке надзора и обратился в Европейский Суд только тогда, когда его жалоба в порядке надзора была отклонена. Европейский Суд счел, что, поскольку процедура надзора не является эффективным средством правовой защиты, жалобу следовало подать в течение шести месяцев после решения Верховного Суда. Правительство Великобритании успешно использовало этот аргумент в деле *Рафэй против Соединенного Королевства* (*Raphaie v UK*²¹¹) на том основании, что заявитель использовал «неэффективную» процедуру внутренней тюремной жалобы. Если имеются реальные сомнения относительно доступности или эффективности внутренних средств защиты, Суд более гибко применяет правило шести месяцев. В целом Суд не требует от заявителя подачи жалобы до определения на национальном уровне позиции по вопросу, являющемуся ее предметом²¹². Если заявитель использует предположительно существующее средство защиты и только впоследствии узнает об обстоятельствах, которые делают ее неэффективной, отсчет шести месяцев может начаться только с даты, когда заявителю впервые стали или должны быть стать известны обстоятельства, сделавшие средство защиты неэффективным²¹³.

²⁰⁹ См., например, *Прыставска против Украины* (*Prystavska v Ukraine*), № 21287/02, dec. 17.12.02.

²¹⁰ № 31697/03, dec. 29.1.04.

²¹¹ № 2000/92, dec. 2.12.93.

²¹² См., например, *Скоттс оф Гринок Лтд против Соединенного Королевства* (*Scotts of Greenock Ltd v UK*, № 9599/81, dec. 11.3.85, 42 DR 33).

²¹³ См., например, *Лачин против Турции* (*Lacin v Turkey*), № 23654/94, dec. 15.5.95, 81 DR 76.

Дело *Кинан против Соединенного Королевства* (*Keenan v UK*²¹⁴) касалось самоубийства сына заявительницы в тюрьме и необеспечения руководством тюрьмы охраны его жизни, с учетом того, что он ранее угрожал совершить самоубийство под стражей. Правительство утверждало, что заявительница нарушила правило шести месяцев, поскольку эффективные внутренние средства защиты отсутствовали, и поэтому жалобу следовало подавать в течение шести месяцев после смерти сына заявительницы. У заявительницы имелось потенциальное средство защиты согласно Закону о правовой реформе (разные положения) от 1934 г. Она обратилась за юридической помощью и получила ее, а также получила психиатрическое и юридическое заключение. По мнению юрисконсульта, в ее распоряжении не было эффективных внутренних средств правовой защиты. Жалоба в Европейскую Комиссию была подана в течение шести месяцев после этой консультации. Комиссия сочла, что заявительница была в состоянии получить информацию об отсутствии внутренних средств защиты только получив консультацию юриста, и соответственно, отсчет шестимесячного срока начался только с этой даты. Однако позиция может измениться, если имеются доказательства злоупотребления или промедления со стороны заявителя или его адвоката²¹⁵. Возможно, что Комиссия пришла к такому решению в силу серьезности данного дела. Дело *Эдвардс против Соединенного Королевства* (*Edwards v UK*²¹⁶) касалось смерти сына заявителей, которого избili ногами до смерти сокамерники, когда он находился под стражей в тюрьме г. Челмсфорда (графство Эссекс) в 1994 г. В 1996 г. его родителям дали консультацию о бесполезности гражданского разбирательства, и они обратились с жалобой в Страсбург только в 1998 г., после опубликования выводов независимого расследования. Тем не

²¹⁴ № 27229/95, dec. 22.5.98, (1998) 26 EHRR CD 64.

²¹⁵ См. также *Янгер против Соединенного Королевства* (*Younger v UK*), № 57420/00, dec. 7.1.03.

²¹⁶ № 46477/99, dec. 7.6.01. См. также *Финужейн против Соединенного Королевства* (*Finucane v UK*), № 29178/95, dec. 2.7.02 (признана приемлемой жалоба, поданная в течение шести месяцев с даты оглашения решения об отказе в возбуждении уголовного дела об убийстве мужа заявительницы). Однако ср. *Лизетт Деннис и другие против Соединенного Королевства* (*Lizette Dennis and others v UK*), № 76573/01, dec. 27.02—дело, поданное родственниками жертв столкновения в 1989 г. судов «Маркионесс» и «Бобуелл». Заявителям не следовало ожидать результатов судебного расследования в 2001 г. прежде чем обращаться в Страсбург.

менее, Суд отклонил аргументы правительства о нарушении срока подачи жалобы, приняв во внимание, что заявителям было сложно получить информацию о смерти их сына в тюрьме, и сочтя, что они поступили разумно, дождавшись исхода расследования.

Заявители по делу *Фернандес-Молина Гонсалес и 370 других жалоб против Испании (Fernandez-Molina Gonzalez and 370 other applications v Spain*²¹⁷) пострадали от тяжелого пищевого отравления после употребления в пищу рапсового масла, которое повлекло за собой состояние, известное как «токсический синдром». В результате было начато уголовное разбирательство в *Audiencia Nacional* против ответственных частных лиц и компаний, которое привело к решению в 1989, согласно которому, *inter alia*, заявителям должна была быть выплачена компенсация. После проблем с исполнением решения, последующая апелляция *amparo*, поданная заявителями в Конституционный Суд, была отклонена в постановлениях, вынесенных в 2000 и 2001 г. В Европейском Суде правительство утверждало, что жалобы должны были быть поданы в течение шести месяцев после решения *Audiencia Nacional* на том основании, что право на пользование собственностью не охранялось средством правовой защиты *amparo*. Однако Суд отверг эти аргументы, как содержащие слишком формалистический подход к шестимесячному сроку, и счел, что более соответствующим духу и цели Конвенции будет принять общий взгляд на жалобы, поданные заявителями, в решении о подобающем сроке.

Необходимо предпринять все меры к обеспечению того, чтобы используемые заявителем внутренние средства защиты или обжалования могли предоставить возмещение за каждую жалобу, подаваемую в Европейский Суд²¹⁸. Этот вопрос часто возникает в уголовных делах, когда заявитель желает обратиться с жалобой на различные аспекты своего содержания под стражей, а также на справедливость разбирательства. Однако если обжалование заявителем приговора не повлияло бы на вопрос о законности предварительного содержания под стражей, то этот вопрос следует тщательно исследовать и подать жалобу по Конвенции не позднее шести месяцев с окончания содержания под стражей (или в течение шести месяцев с даты окончательного решения во внутреннем разбирательстве, относящемся к

²¹⁷ № 64359/01 и 370 других жалоб, dec. 8.10.02.

²¹⁸ См., например, *Лайнз против Соединенного Королевства (Lines v UK, 24519/94)*, dec. 17.1.97, (1997) 23 EHRR CD 58.

содержанию). Например, в деле *Сурриге Али против Соединенного Королевства* (*Surriye Ali v UK*²¹⁹) заявительница жаловалась по ст. 6 на несправедливость уголовного разбирательства против нее и по ст. 5 на незаконность предварительного содержания под стражей. Жалоба, касающаяся обоих аспектов дела, была подана только после вынесения решения Апелляционным судом, но жалобы заявителя по ст. 5 были признаны несвоевременными, поскольку апелляционное разбирательство не могло повлиять на ситуацию с содержанием под стражей.

6.5.3 Длющиеся нарушения Конвенции

Если проблема, на которую жалуется заявитель, носит длящийся характер (например, период содержания под стражей), отсчет срока начинается только после того, как нарушение утрачивает длящийся характер²²⁰. Разумеется, следует тщательно убедиться в том, что нарушение является длящимся, а не единичным. Такое нарушение, например, имеет место, если заявитель жалуется на продолжающееся существование определенных законов, как в деле *Даджен против Соединенного Королевства* (*Dudgeon v UK*²²¹), которое касалось существования в Северной Ирландии законов, устанавливавших уголовную ответственность за гомосексуальные акты, совершаемые добровольно между взрослыми мужчинами. В деле *Альмейда Гарретт и другие против Португалии* (*Almeida Garrett and others v Portugal*²²²) Суд счел, что экспроприация и национализация земель заявителей в середине 1970-х годов (до даты вступления Конвенции в силу в отношении Португалии) было одномоментным актом, однако жалоба на невыплату компенсации относилась к длящемуся действию (что привело к установлению нарушения ст. 1 Протокола 1). В деле *Рош против Соединенного Королевства* (*Roche v UK*²²³) Суд счел, что жалоба заявителя по ст. 8 и 10 Конвенции на отказ государства предоставить ему информацию об испытании химического оружия, в котором он участвовал в качестве военнослужащего в 1960-е годы, может считаться длящейся ситуацией.

²¹⁹ № 25605/94, dec. 28.2.96.

²²⁰ См., например, *Йежус против Литвы* (*Jecius v Lithuania*), № 34578/97, 31.7.00, п. 44.

²²¹ Series A, № 45, 23.9.81, (1982) 4 EHRR 149.

²²² №№ 29813/96 и 30229/96, 11.1.00.

²²³ № 32555/96, dec. 23.5.02.

Нарушение прав заявителя по ст. 8 необеспечением его права на общение с дочерью имело место в деле *Хокканен против Финляндии* (*Hokkanen v Finland*²²⁴). Дело было подано в 1992 г. и Суд счел, что нарушение, вытекающее из необеспечения доступа, продолжалось до сентября 1993 г., когда апелляционный суд решил, что доступ заявителя к дочери не мог быть обеспечен против ее желания. Там, где имеет место длящееся нарушение, жалобу в Европейский Суд можно подать через несколько лет после начала нарушения²²⁵.

Однако в деле *Пости и Рако против Финляндии* (*Posti and Rahko v Finland*²²⁶) Суд счел, что ограничения прав заявителей на вылов рыбы в течение нескольких лет не являлся продолжающимся нарушением, поскольку эти ограничения были результатом конкретных событий, происходивших в конкретные дни, а именно издания указов. В деле *Вебер против Эстонии* (№ 1) (*Veeber v Estonia (No. 1)*²²⁷) Суд счел, что обыск полицией помещений компании заявителя и изъятие документов заявителя не повлекли за собой никакого возможного длящегося нарушения ст. 8. Этот аспект дела, который имел место до вступления в силу Конвенции относительно Эстонии, был соответственно найден неприемлемым *ratione temporis*.

6.6 АНОНИМНЫЕ ЖАЛОБЫ

В жалобе, направляемой в Европейский Суд, обязательно должно указываться имя заявителя (п. 2(а) ст. 35). Жалоба, не содержащая имени заявителя, может быть объявлена неприемлемой только на одном этом основании.

В некоторых случаях у заявителей могут быть веские причины не желать раскрытия своей личности. В таких случаях информация о заявителе (включая имя, адрес, дату рождения, национальность и

²²⁴ № 19823/92, Series A, № 299-A, 23.9.94, (1995) 19 EHRR 139.

²²⁵ См., например, *Де Бекер против Бельгии* (*De Becker v Belgium*), № 214/56, Series B, № 4, 27.3.62 (дело, касающееся постановления, создавшего продолжающееся ограничение на свободу выражения мнения заявителем-журналистом путем воспрепятствования ему публиковаться). Однако продолжающегося нарушения не было в деле *Князь Ханс-Адам II Лихтенштейнский против Германии* (*Prince Hans-Adam II of Liechtenstein v Germany*), № 42527/98, 12.7.01 (экспроприация картины властями бывшей Чехословакии в 1946 г.).

²²⁶ № 27824/95, 24.9.02.

²²⁷ № 37571/97, 7.11.02.

род занятий) должна содержаться в формуляре жалобы, однако заявитель может потребовать конфиденциальности. Конфиденциальности посвящен раздел в главе 3. В случае удовлетворения Судом просьбы заявителя о конфиденциальности, заявитель будет идентифицироваться в материалах дела по инициалам или букве.

6.7 ЖАЛОБЫ, ПО СУЩЕСТВУ АНАЛОГИЧНЫЕ УЖЕ РАССМОТРЕННЫМ СУДОМ

Жалоба, по существу аналогичная уже рассмотренным Судом и не содержащая никакой существенно новой информации, объявляется Судом неприемлемой (п. 2(b) ст. 35). Например, повторные жалобы от одного и того же заявителя, касающиеся того же предмета объявляются неприемлемыми на этом основании, если только не обнаруживается существенная новая информация. Однако исключение, касающееся «существенной новой информации», важно. Например, заявитель, чья жалоба была ранее признана неприемлемой в силу исчерпания внутренних средств защиты, может вновь подать дело в Европейский Суд после исчерпания эффективных внутренних средств защиты. Может появиться и новая фактическая информация, или новые изменения во внутреннем разбирательстве, которые могут оправдать подачу новой жалобы, такие как увеличившаяся длительность национального разбирательства²²⁸. Однако дополнительные юридические аргументы не являются «существенной новой информацией»²²⁹.

6.8 ЖАЛОБЫ, ЯВЛЯЮЩИЕСЯ ПРЕДМЕТОМ ДРУГОЙ ПРОЦЕДУРЫ МЕЖДУНАРОДНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ИЛИ УРЕГУЛИРОВАНИЯ

Суд не может рассматривать жалобу, которая уже была подана в другой орган международного разбирательства или урегулирования, и которая не содержит существенной новой информации (п. 2(b) ст. 35). На практике это очень редко вызывало какие-либо сложности.

²²⁸ См., например, *X против Соединенного Королевства (X v UK)*, № 8233/78, dec. 3.10.79, 17 DR 122; *Валлан против Италии (Vallan v Italy)*, № 9621/81, dec. 13.10.83, 33 DR 217.

²²⁹ *X v UK*, № 8206/78, dec. 10.7.81, 25 DR 147.

Например, предшествующее обращение в Комитет по правам человека, созданный согласно Международному пакту о гражданских и политических правах, является препятствием для обращения в Европейский Суд (даже если в Комитет по правам человека подано заявление об отсрочке вынесения решения до решения Европейской Комиссии о приемлемости)²³⁰. Но для того, чтобы быть неприемлемым на этом основании, содержание жалобы должно быть по существу тем же и быть поданным тем же заявителем²³¹. В деле *Паугер против Австрии (Pauger v Austria)*²³² заявитель жаловался на нарушение ст. 6 из-за отсутствия открытого слушания по делу о дискриминационном положении о пенсии оставшегося в живых супруга. Предшествующее решение Комитета ООН по правам человека по обращению того же заявителя по тем же обстоятельствам, тем не менее, не явилось препятствием для подачи жалобы в Страсбург, поскольку обращение в Комитет по правам человека касалось дискриминации, а жалоба по Европейской Конвенции — справедливости разбирательства²³³.

Рассмотрение дела Европейским комитетом по предотвращению пыток (ЕКПП) также не воспрепятствовало бы обращению в Европейский Суд²³⁴. В решении, опубликованном 2 июня 2004 г., в ответ на запрос Комитета министров о консультативном заключении в соответствии со ст. 47, Суд отказался выносить решение о том, является ли Комиссия по правам человека, учрежденная Конвенцией по правам человека Содружества независимых государств, «иной процедурой международного разбирательства или урегулирования» по смыслу п. 2(b) ст. 35.

²³⁰ *Касеррада Форньелес и Кабеса Мато против Испании (Cacerreda Fornieles and Cabeza Mato v Spain)*, № 17512/90, dec. 6.7.92, 73 DR 214.

²³¹ См., например, № 11603/85, (1987) 50 DR 228, где Комиссия решила, что жалоба, поданная частными лицами, не была идентична жалобе, поданной в Международную организацию труда (ИО) Конгрессом профсоюзов.

²³² № 16717/90, 28.5.97, (1998) 25 EHRR 105.

²³³ См. также *Смирнова против России (Smirnova v Russia)*, №№ 46133/99 и 48183/99, dec. 3.10.02 (предшествующее обращение в Комитет ООН по правам человека не исключило возможности подачи жалобы в Европейский Суд, поскольку она касалась гораздо более широких фактических оснований).

²³⁴ Пояснительный отчет к Конвенции по предотвращению пыток и бесчеловечного или унижающего обращения или наказания, CPT/Inf/C(89)1[EN], п. 92.

6.9 НЕСОВМЕСТИМОСТЬ С ПОЛОЖЕНИЯМИ КОНВЕНЦИИ

П. 3 ст. 35 требует, чтобы Суд объявлял неприемлемой любую жалобу, которую он сочтет «несовместимой с положениями Конвенции или протоколов». Понятие несовместимости с Конвенцией содержит четыре аспекта:

- несовместимость на основании границ юрисдикции государства (известная как «*ratione loci*»);
- несовместимость на основании пределов покрываемых Конвенцией прав (известная как «*ratione materiae*»);
- несовместимость в силу временных ограничений на обязательства государства по Конвенции (известная как «*ratione temporis*»);
- несовместимость в силу ограничений на то, кто может подавать жалобы по Конвенции и быть ответчиком по ним (известная как «*ratione personae*»);

Эти четыре категории более подробно объясняются ниже.

6.9.1 Юрисдикция: *ratione loci*

Предполагаемое нарушение Конвенции должно произойти в рамках юрисдикции государства-ответчика. Это в первую очередь, но не исключительно, территориальный вопрос, так что Суд в исключительных случаях разрешает применение иных оснований юрисдикции государства, согласно которым государство осуществляет «эффективный контроль» над данной территорией или «посредством согласия, приглашения или уступки правительства данной территории [государство] осуществляет все или некоторые публичные полномочия, которые в обычных обстоятельствах осуществлялись бы этим правительством»²³⁵.

Например, в делах *Кипр против Турции* была установлена ответственность Турции за ее вооруженные силы на Кипре. Было признано, что наличие турецких вооруженных сил на Кипре помещало любых лиц или имущество, находящееся там, под юрисдикцию Турции, «в силу осуществления ими контроля над такими лицами или имуществом»²³⁶.

²³⁵ *Банкович против Бельгии и других (Banković v Belgium and Others)*, № 52207/99, dec. 12.12.01; 11 BHRC 435.

Как правило, невозможно подавать жалобу на решение международной организации. Однако передача государственных полномочий международной организации не обязательно исключает ответственность государства, поскольку в противном случае гарантии Конвенции могут быть легко исключены или ограничены. В делах, касающихся откомандирования заявителей в Европейское космическое агентство²³⁷, Суд подчеркнул принцип, согласно которому создание государствами международных организаций и наделение их полномочиями и привилегиями может оказать влияние на права человека и было бы несовместимо с назначением и целями Конвенции, если бы договаривающиеся государства тем самым освобождались от ответственности по Конвенции.

6.9.2 *Ratione materiae*

На этом основании объявляются неприемлемыми жалобы на нарушение прав, не защищенных Конвенцией, включая права, явно не покрываемые Конвенцией вообще, и права, которые признаны не подпадающими под рамки статей Конвенции, например, если какая-либо деятельность не сочтена частью вашей «частной жизни» в соответствии со ст. 8. В деле *Ботта против Италии (Botta v Italy)*²³⁸ заявитель жаловался на то, что правительство не предприняло мер по исправлению упущений частных пляжных организаций, в результате которых инвалиды утратили возможность доступа к пляжу и морю. Суд счел, что это не подпадает под ст. 8, в частности потому, что дело касалось доступа к пляжу, находящемуся далеко от того места, где заявитель обычно проводил отпуск.

Однако очень важно помнить принцип, что Конвенция должна применяться как «живой инструмент»²³⁹. Соответственно, Суд обязан толковать Конвенцию в свете современных условий, а не оценивая, что ее создатели имели в виду в каждом положении. Практи-

²³⁶ См., например, *Cyprus v Turkey*, №№ 6780/74 и 6950/75, 10.7.76, (1982) 4 EHRR 482, п. 83; *Cyprus v Turkey*, № 25781/94, 10.5.01, (2002) 35 EHRR 731.

²³⁷ *Бер и Реган против Германии (Beer and Regan v Germany)*, № 28934/95, 18.2.99, (2001) 33 EHRR 3; *Уэйт и Кеннеди против Германии (Waite and Kennedy v Germany)*, № 26083/94, 18.2.99, (2000) 30 EHRR 261.

²³⁸ 21439/93, 24.2.98, (1998) 26 EHRR 241.

²³⁹ См., например, *Сельмуни против Франции (Selmouni v France)* № 25803/94, 28.7.99, (2000) 29 EHRR 403, п. 101.

кующие юристы должны осознавать возможность «развития» отдельных положений, с целью приведения их в соответствие с современными ситуациями. Например, вряд ли разработчики Конвенции предвидели, что ст. 8 будет защищать дом заявителя от воздействия близлежащего частного завода по переработке отходов. Однако в деле *Лопес Остра против Испании* (*Lopez Ostra v Spain*²⁴⁰) Суд решил, что в подобных обстоятельствах ст. 8 была нарушена. Аналогично в деле *Гуэрра и другие против Италии* (*Guerra and others v Italy*²⁴¹) было установлено нарушение ст. 8 из-за того, что местному населению не была предоставлена информация о риске для здоровья, который представляла находящаяся поблизости химическая фабрика.

6.9.3 *Ratione temporis*

На этом основании объявляются неприемлемыми жалобы против государства, которое на время соответствующих событий не ратифицировало Конвенцию или не признало право на индивидуальную жалобу.

Если обжалуемые события начались до вступления Конвенции в силу и продолжались после, только последняя часть может быть предметом жалобы, хотя Суд может учесть факты, имевшие место до вступления Конвенции в силу²⁴². Дело *Зана против Турции* (*Zana v Turkey*²⁴³) касалось длительности уголовного разбирательства, начавшегося до признания Турцией права на индивидуальную жалобу. Оценивая длительность разбирательства, Суд учел, что на тот момент разбирательство уже продолжалось два года и пять месяцев. В деле *Хокканен против Финляндии* (*Hokkanen v Finland*²⁴⁴), связанном с правами опеки и доступа заявителя к дочери, внутреннее разбирательство началось в 1986 г. Однако Конвенция вступила в силу в от-

²⁴⁰ № 16798/90, Series A, № 303-C, 9.12.94, (1995) 20 EHRR 27.

²⁴¹ № 14967/89, 19.2.98, (1998) 26 EHRR 357.

²⁴² См., например, *Кероярви против Финляндии* (*Kerojärvi v Finland*), № 17506/90, Series A, № 328, 19.7.95, (2001) 32 EHRR 8; *Тиаска против Польши* (*Trzaska v Poland*), № 25792/94, 11.7.00.

²⁴³ № 18954/91, 25.11.97, (1999) 27 EHRR 667.

²⁴⁴ № 19823/92, Series A, № 299-A, 23.9.94, (1995) 19 EHRR 139, см. особенно п. 53. См. также, например, *Луканов против Болгарии* (*Lukanov v Bulgaria*), № 21915/93, 20.3.97, (1997) 24 EHRR 121, п. 40.

ношении Финляндии только в 1990 г. Поэтому Суд мог рассматривать только нарушение Конвенции, вытекающее из фактов, имевших место после 1990 г., когда Конвенция вступила в силу. Однако Суд учел предпосылки событий до 1990 г., в частности большое количество судебных исков, поданных заявителем, тот факт, что всем решениям в его пользу активно противостояли дед и бабушка и что ожесточенные отношения между заявителем и дедом и бабушкой ребенка не способствовали мирному разрешению спора.

В деле *Холдинг Совтрансавто против Украины* (*Sovtransavto Holding v Ukraine*²⁴⁵) заявитель — российская транспортная компания — жаловалась на меры, принятые с целью ограничения ее участия в акционерном капитале украинской открытой акционерной компании, так что она потеряла контроль над компанией. Правительство утверждало, что данные события произошли до ратификации Украиной Конвенции 11 сентября 1997 г. Однако Суд согласился с тем, что данные меры осуществлялись в рамках трехступенчатого процесса, окончательная стадия которого имела место после того, как Украина ратифицировала Конвенцию. Эта последовательность событий, по мнению Суда, создала длящуюся ситуацию, и поэтому жалоба не была неприемлемой *ratione temporis*. Суд далее исследовал жалобу в отношении третьей стадии, хотя принял во внимание и изложение предшествующих событий. В деле *Ачимович против Хорватии* (*Ačimović v Croatia*²⁴⁶) заявитель жаловался на разрушение его загородного дома хорватской армией до вступления в силу Конвенции (5 ноября 1997 г.). Суд повторил, что разрушение собственности считается одномоментным действием, которое не создает длящейся ситуации. Заявитель также жаловался на внесенные в 1999 г. законом изменения, которые прекратили все аналогичные разбирательства в связи с действиями хорватской армии во время «отечественной войны». Тем не менее, Суд признал дело неприемлемым *ratione temporis*, сочтя, что «хотя законодательное вмешательство имело место после вступления Конвенции в силу в отношении Хорватии, оно было так тесно связано с событиями, ставшими причиной претензий заявителя, что разведение этих двух событий привело бы к приданию Конвенции обратной силы, что противоречит общим принципам международного права».

²⁴⁵ № 48553/99, 25.7.02.

²⁴⁶ № 61237/00, dec. 7.11.02.

Если обжалуемое действие произошло до даты вступления Конвенции в силу, нужно тщательно исследовать, не имеет ли место длящееся нарушение Конвенции (см. п. 6.5.3 выше).

6.9.4 *Ratione personae*

Это условие в общем и целом исключает жалобы, направленные не против государства (или любой его эманации — например, органа исполнительной власти, суда или трибунала), но против частного лица или организации.

Однако Суд подчеркнул, что государство не освобождается от ответственности, делегируя свои обязательства частным органам или лицам. В деле *Костелло-Робертс против Соединенного Королевства* (*Costello-Roberts v UK*²⁴⁷) Суд применил этот принцип в деле, относящемся к телесным наказаниям в частной школе. Суд установил, что государство несет обязательство обеспечить детям право на образование, включая ответственность за дисциплинарную систему школы; право на образование равно относится к ученикам частных и государственных школ. Исключения из этого условия могут быть также сделаны, если признана ответственность государства за предполагаемое нарушение, — например, непринятие соответствующих мер для защиты частного лица против действий других. Например, дело *Янг, Джеймс и Уэбстер против Соединенного Королевства* (*Young, James and Webster v UK*²⁴⁸) касалось бывших работников Британской железной дороги, уволенных за несоблюдение соглашения, по которому на работу принимались только члены профсоюза. Суд счел, что государство ответственно за внутреннее законодательство, узаконившее такое обращение с заявителями.

В делах о жестоком обращении со стороны частных лиц также возникает ответственность государства по Конвенции в силу его объединенных обязательств по ст. 1 и 3. Ст. 1 требует, чтобы государство обеспечивало всем, находящимся в его юрисдикции, права и свободы, изложенные в Конвенции. Поэтому государство должно предпринимать необходимые шаги, чтобы воспрепятствовать бесчеловечному и унижающему обращению с частными лицами или наказанию их даже другими частными лицами. Это требует наличия эффек-

²⁴⁷ № 13134/87, Series A, № 247-C, 25.3.93, (1995) 19 EHRR 112.

²⁴⁸ Series A, № 44, 26.6.81, (1982) 4 EHRR 38.

тивных сдерживающих мер, препятствующих жестокому обращению, в частности, с детьми или иными уязвимыми лицами, например, психически больными.

Дело *A против Соединенного Королевства (A v UK)*²⁴⁹ касалось жестокого обращения с заявителем — девятилетним ребенком — со стороны его отчима. Отчим привлекался к ответственности за насилие с причинением серьезных телесных повреждений за избивание ребенка садовой тростью, но был оправдан. Заявитель жаловался, *inter alia*, на нарушение ст. 3. Суд установил, что поскольку указанное обращение было оправдано, как «разумное наказание», то закон не предоставил адекватной защиты против жестокого обращения с заявителем в нарушение ст. 3. Правительство Великобритании согласилось с этим в Суде.

В деле *X и Y против Нидерландов (X and Y v Netherlands)*²⁵⁰ заявитель жаловался на невозможность возбуждения уголовного дела в отношении человека, совершившего сексуальное насилие над его дочерью, поскольку ее психическая болезнь означала невозможность определить ее желания, как этого требовало действовавшее на тот момент внутреннее законодательство. Суд установил нарушение ст. 8 в отсутствии в уголовном кодексе защиты для жертвы.

В деле *Густафссон против Швеции (Gustafsson v Sweden)*²⁵¹ заявитель — владелец ресторана — жаловался на действия различных профсоюзов, представлявших его работников, после его отказа от переговоров о коллективном договоре, ссылаясь, *inter alia*, на ст. 11 и ст. Протокола 1 на том основании, что государство не защитило его от забастовочной акции. Суд установил, что ст. 11 применима, хотя и не была нарушена, а ст. 1 Протокола 1 неприменима, поскольку дело касалось договорных отношений между заявителем и его поставщиками. В деле *Уилсон, Национальный союз журналистов и другие против Соединенного Королевства (Wilson, the NUJ and others v UK)*²⁵² Суд установил нарушение ст. 11, поскольку национальное законодательство позволяло работодателю отказывать профсоюзам в признании в качестве переговорного партнера в целях коллективного договора, а также позволяло предлагать более выгодные условия найма работникам, согла-

²⁴⁹ № 25599/94, 23.9.98, (1999) 27 EHRR 611.

²⁵⁰ № 8978/80, Series A, № 91, 26.3.85, (1986) 8 EHRR 235.

²⁵¹ № 15573/89, 25.4.96, (1996) 22 EHRR 409.

²⁵² №№ 30668/96, 30671/96 и 30678/96, 2.7.02.

сившимся не вступать в профсоюз. Суд счел, что поскольку у работодателя была возможность эффективно препятствовать осуществлению компетенции профсоюза по защите интересов его членов, а также использовать финансовые поощрения с целью побудить работников отказаться от важных профсоюзных прав, имело место несоблюдение позитивных обязательств, содержащихся в ст. 11. Также было установлено, что ответственность государства присутствовала в деле *Ferain gegen Tierfabriken против Швейцарии (Vgt Verein Gegen Tierfabriken v Switzerland)*²⁵³, где внутреннее законодательство узаконивало мотивированный политическими причинами отказ частной телекомпании от трансляции информационного ролика заявителя о жестоком обращении с животными в пищевой промышленности.

Жалобы против государства, не ратифицировавшего Конвенцию или соответствующий Протокол, также исключаются на этом основании.

Наконец, жалоба от лица (или организации), которое не может обоснованно утверждать, что является жертвой нарушения Конвенции, также объявляется неприемлемой *ratione personae*²⁵⁴. Определение «жертвы» рассматривается в разделе 6.3 выше.

6.10 ЯВНАЯ НЕОБОСНОВАННОСТЬ

Жалоба может быть признана неприемлемой как «явно необоснованная» (ст. 35(3)), если по предварительном исследовании жалоба не раскрывает оснований нарушения Конвенции *prima facie* – например, если заявитель не приводит каких-либо доказательств в поддержку жалобы или если обжалуемые факты явно подпадают под ограничения прав Конвенции. Так, заявитель должен представить достаточные доказательства прослушивания телефона или пыток, без чего жалоба будет признана неприемлемой как явно необоснованная.

На практике это требование приравнивается к предварительному рассмотрению существа дела, и большое количество жалоб объявляется неприемлемыми на этом основании. Это по существу механизм

²⁵³ № 24699/94, 28.6.01, п. 47.

²⁵⁴ См., например, *A и B против Соединенного Королевства (A and B v UK)*, № 25599/94, dec. 9.9.96, (1996) 22 EHRR CD 190: отец ребенка, избиваемого отчимом, не мог считаться прямо или косвенно пострадавшим, в отличие от самого ребенка, который явно был жертвой.

отсеивания, направленный на избавление от самых слабых дел. Вероятно, это неизбежная часть страсбургской системы, учитывая огромное количество дел, которое приходится рассматривать Суду. Однако это использование термина представляется в какой-то степени неверным, поскольку жалобы могут быть объявлены «явно необоснованными» даже после того, как Суд решил, что дело достойно коммуникации правительству-ответчику, и только в свете замечаний правительства. Кроме того, такие решения не требуют единогласия, но могут приниматься большинством палаты Суда.

6.11 ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ ПОДАЧИ ЖАЛОБЫ

Согласно п. 3 ст. 35 Суд объявляет неприемлемой любую жалобу, которую он сочтет злоупотреблением правом подачи жалоб. Недобросовестно поданные с намерением досадить²⁵⁵ или написанные в оскорбительных выражениях²⁵⁶ жалобы объявляются неприемлемыми на этом основании. Намеренное сокрытие существенной информации от Суда или фальсификация документов также могут привести к признанию неприемлемости на этом основании²⁵⁷. Дело *Дрозд против Польши (Drozd v Poland)*²⁵⁸ было исключено Комиссией из списка после публикации в газете, членом редакционной коллегии которой был заявитель, переписки с Комиссией в нарушение правил Комиссии о конфиденциальности. Кроме того, жалоба отклоняется на основании злоупотребления, если она «осознанно основана на ложных фактах»²⁵⁹ или намеренно опускает значимые факты²⁶⁰.

В деле *Акдивар против Турции (Akdivar v Turkey)*²⁶¹, которое касалось разрушения домов силами безопасности в юго-восточной Турции,

²⁵⁵ См., например, *M v UK*, № 13284/87, dec. 15.10.87, 54 DR 214: ряд «необоснованных и склочных жалоб».

²⁵⁶ См., например, *Дюранже и другие против Франции (Duringer and others v France)*, №№ 61164/00 и 18589/02, dec. 4.2.03.

²⁵⁷ См., например, *F против Испании (F v Spain)*, № 13524/88, dec. 12.4.91, 69 DR 185: где было установлено, что заявитель не скрыл намеренно определенные текущие внутренние разбирательства; *Фоксли против Соединенного Королевства (Foxley v UK)*, № 33274/96, dec. 12.10.99; *Цзянь против Румынии (Jian v Romania)*, № 46640/99, dec. 30.3.04.

²⁵⁸ № 25403/94, dec. 5.3.96.

²⁵⁹ *Варбанов против Болгарии (Varbanov v Bulgaria)*, № 31365/96, 5.10.00.

²⁶⁰ *Аль-Нашиф против Болгарии (Al-Nashif v Bulgaria)*, № 50963/99, 20.6.02, п. 89.

²⁶¹ № 21893/93, 16.9.96, (1997) 23 EHRR 143.

правительство-ответчик пыталось утверждать, что заявитель злоупотребил правом подачи жалобы. Оно заявляло, что неиспользование заявителями внутренних средств защиты было частью генеральной политики Рабочей партии Курдистана (РПК), направленной на очернение Турции и ее судебных органов. Этот довод был отклонен Судом на том основании, что Комиссия по существу поддержала жалобы заявителей.

Ст. 35(3) не исключает жалобы, носящие «политический» характер или поданные с целью получения огласки. В деле *Макфилли против Соединенного Королевства (McFeeley v UK*²⁶²) заявители жаловались на условия в тюрьме Мейз в Северной Ирландии. Правительство утверждало, что заявители злоупотребили правом обращения с жалобой, поскольку их жалоба была мотивирована желанием огласки и пропаганды и стремлением оказать давление на правительство с целью восстановления статуса особой категории. Комиссия отклонила эти аргументы, сочтя, что с доводами о злоупотреблении можно было бы согласиться, если бы жалоба была не столь явно подкреплена доказательствами или выходила за рамки Конвенции.

²⁶² № 8317/78, dec. 15.5.80, (1981) 3 EHRR 161.